18+

НИКИТА АНДРЕЕВИЧ МЕНЬКОВ

ЛУЧЬЯН СМОЛОЗ

ТОМ I. СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА

Никита Меньков

Лучьян Смолоз. Том I. Солнечная система

«Издательские решения»

Меньков Н. А.

Лучьян Смолоз. Том I. Солнечная система / Н. А. Меньков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607035-6

Роман посвящён жизни учёного, политика, путешественника Лучьяна Смолоза, прославившегося многими хорошими делами. Несмотря на известность и величие, он всегда оставался простым, скромным и добродушным человеком.Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-00-607035-6

© Меньков Н. А.
© Издательские решения

Содержание

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР ЛУЧЬЯНА СМОЛОЗА 7
ПРОЛОГ 8
КНИГА ПЕРВАЯ. ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА 10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 11
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВИЗИТЫ 11
ГЛАВА ВТОРАЯ. ЗАГОВОР 13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЖИЗНЬ ПРИ ДВОРЕ 15
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. РОЖДЕНИЕ БЛИЗНЕЦОВ 16
ГЛАВА ПЯТАЯ. ТРАГЕДИЯ ВО ДВОРЦЕ 17
ГЛАВА ШЕСТАЯ. В СТАРОЙ КРЕПОСТИ 18
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ 19
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЛЕГЕНДА О САМСУНЕ И ГРЕТЕ 20
ЧАСТЬ ВТОРАЯ 22
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ДУХОВНАЯ ШКОЛА 22
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ 23
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. В ГОРАХ 24
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. РОЖДЕНИЕ ЛЕСМЬЯНА 25
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. В СВОЁМ ДОМЕ 26
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ЗОЛОТОЙ ОРДЕН 27
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 28
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. КАЛЛИР-КАДЕН 28
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ 29
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ОСАДА 31
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ 33
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ 34
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ЧТО ТАИТСЯ ЗА БЕЗДНОЙ? 36
КНИГА ВТОРАЯ. ПУТЬ К НОВОЙ РЕЛИГИИ 39
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ 40
ГЛАВА ПЕРВАЯ. В НЕВЕДОМОМ МИРЕ 40
ГЛАВА ВТОРАЯ. НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ 42
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. В ПЛЕНУ 44
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. НУБИЯ 46
ГЛАВА ПЯТАЯ. МЕМФИС 47
ГЛАВА ШЕСТАЯ. САККАРА И ГЕЛИОПОЛЬ 48
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГИЗА 49
ЧАСТЬ ВТОРАЯ 50
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ИЕРУСАЛИМ 50
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МАТУШКА-РУСЬ 51
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. В ДЕРЕВНЕ 52
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ 53
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. НА ПОИСКИ РОДНЫХ 54
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. НА ПЕПЕЛИЩЕ 56
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. В КИЕВЕ 57
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. НА СЛУЖБУ К КНЯЗЮ 58
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ВЫБОР ВЕРЫ 61

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ПОДГОТОВКА НАРОДА К КРЕЩЕНИЮ 63
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. КРЕЩЕНИЕ РУСИ 65
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ХРИСТИАНСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ 66
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ТРЕВОЖНЫЕ ГОДЫ 67
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. ДОЛГИЕ СТРАНСТВИЯ 69
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Лучьян Смолоз
Том I. Солнечная система
Никита Андреевич Меньков

© Никита Андреевич Меньков, 2024
ISBN 978-5-0060-7035-6 (т. 1)
ISBN 978-5-0060-7034-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР ЛУЧЬЯНА СМОЛОЗА

Мир, который я хочу представить читателям, – альтернативная история. Вообразите, что было бы, если бы не только Земля, но и все (или почти все) планеты Солнечной и других систем были заселены живыми существами, и не только они, но и их спутники, астероиды, жители Вселенной свободно передвигались бы в космосе… Такое маловероятно, конечно, но и на других планетах могла появиться жизнь. Холодный для нас Марс или горячая Венера могли бы стать для других существ идеальным местом обитания.

В таком мире и происходит действие романа «Лучьян Смолоз». На планетах и их спутниках живут самые разные существа – разумные и неразумные, огромные и малюсенькие, человекообразные, птицеобразные, рыбообразные и так далее. Жители планет-гигантов обитают на твёрдом шаре под газовой оболочкой. Одни планеты технически развиваются быстрее, другие – медленнее. И даже после установления связи между ними с началом космических полётов жизнь на каждой из них протекает обособленно, история идёт своим ходом.

Действие в романе занимает почти целое тысячелетие – с середины X века до конца XIX по нашему летоисчислению. Оно происходит на всех планетах Солнечной системы, на некоторых их спутниках, астероидах и в нескольких других звёздных системах. Основные места действия – Юпитер и Сатурн, где главный герой разворачивает активную деятельность, и Земля, где он любит отдыхать. Его родная планета – Юпитер – гораздо больше Земли, но, если отбросить внешнюю газовую оболочку, устроена так же: несколько материков, поделённых на государства и окружённых огромными океанами. То же самое и с Сатурном. Разумные жители этих планет – не только люди, но и некоторые птицы, рептилии, звери и так далее. Некоторые народы находятся на первобытной стадии развития, в то время как другие уже летают в соседние звёздные системы и создают вещи с искусственным разумом. В романе упоминается, что во всей Солнечной системе миллионы народов, так что на перенаселённых Юпитере и Сатурне их колоссально много. И у каждого – свой язык, вера, обычаи и традиции…

В большинстве своём разумные жители Юпитера и Сатурна обладают высоким интеллектом, изобретательны и активны, они достигают больших успехов в естественных и технических науках, в образовании, в освоении космоса, в военном деле. Общество на этих планетах проходит те же этапы развития, что и на Земле, но значительно опережает по времени.

На Юпитере и Сатурне большее разнообразие животных и растений, чем на Земле, но законы у природы те же. Горячая оболочка согревает газовые гиганты так же, как Солнце – Землю. На них и других планетах нет дня и ночи в нашем понимании, там жители просто работают, едят, спят и так далее в определённое время. Даже появление искусственных светил на Сатурне не меняет общего распорядка.

Роман полностью адаптирован для читателей-землян. Непонятные им явления объясняются по ходу повествования. Время и пространство в произведении исчисляются в нашем, земном измерении. Астрономические объекты названы по-нашему, хотя в разных уголках Солнечной и других систем один объект именуют по-своему. Произношение на Юпитере, Сатурне и Марсе совсем другое, буквы и звуки не идентичны нашим, и слова, в том числе имена собственные, из тех языков транскрибируются лишь подобно звучанию, но не точно.

Приятного прочтения!

ПРОЛОГ

С профессором Лукьяном Константиновичем Солнцевым, который рассказал мне о главном герое этого романа, я познакомился в ноябре 2004 года, когда учился в седьмом классе.

Как-то мы с другом Алёшей завели разговор о разных инопланетных цивилизациях и вспомнили про Лучьяна Смолоза – величайшего учёного, путешественника, политического деятеля, единственного за всю историю Президента Солнечной системы. Был он родом с планеты Юпитер, где люди жили по нескольку веков, и прожил девятьсот тридцать лет. Его судьба меня очень заинтересовала, и Алёша дал мне адрес своего знакомого профессора, который видел воочию самого Лучьяна, чтобы я познакомился с ним и побольше узнал об этом герое.

Лукьян Константинович жил в трёхэтажном коттедже на севере Москвы. И я однажды побывал у него в гостях. Двор охранялся, но охранники предоставили мне возможность связаться с их хозяином по рации. Профессор велел пропустить меня и лично встретил в коридоре. Он был одет в красный халат и синюю шапочку. Борода, длинная, седая, висела почти до самого пола.

– Проходите, молодой человек, – сказал профессор. – Вы что-то спросить хотели?

– Нет, я друг вашего знакомого Алёши.

– А, вы, должно быть, Никита! Нет, не удивляйтесь тому, что мне известно ваше имя: Алёша мне про вас рассказывал.

– Рад знакомству.

– О, взаимно, взаимно, – профессор пожал мне руку.

Он жил в коттедже вместе с женой и трёхлетним сыном. Они теперь отдыхали, и мы тихонько прошли в его кабинет.

– Каков дом, а! – говорил профессор. – Семь комнат и десять человек прислуги! Неплохо, а?

Мы поднялись в его кабинет по винтовой лестнице. Он был обустроен в средневековом стиле и находился в башне. На белых колоннах горели факелы. У правой стены стоял шкаф с книгами. Рядом с ним находилось голубое кресло. От них ступеньки вели на помост, к телескопу под стеклянным куполом. В середине кабинета располагались письменный стол и чёрное кресло. На письменном столе стояли свечи в подсвечниках, лежали книги, которые профессор регулярно просматривал. Возле левой стены в ящики были сложены химические колбы, склянки, пробирки, в которых хозяин проводил разные опыты.

– Никита, я не могу принять тебя в таком виде, – сказал Лукьян Константинович. – Подожди меня пять минут, пока приведу себя в порядок. Посмотри пока мои научные энциклопедии.

Он подкатил голубое кресло к столу и вышел. Я сел и стал просматривать книги. Их было много. «Квантовая физика», «Открытия и достижения в области электродинамики», «Марсианские хроники (справочник)», «Цивилизация перед судом истории» и многие другие.

Профессор появился через несколько минут. Он был одет в сиреневую мантию и такого же цвета конусообразную шляпу. Сел напротив меня и спросил:

– Что желаешь – чай? кофе? какао? лимонад?

– Чай, если можно. Спасибо.

Профессор выдвинул ящик из письменного стола, достал оттуда телефонный аппарат, нажал на нём кнопку и сказал:

– Элен, две чашки мне в кабинет с пирожными, пожалуйста!

Тут же из-под стола вылез серый кот с белой мордочкой и стал тереться о мои ноги.

– Это Принцип, наш кот, – улыбнулся Лукьян Константинович.

Тут же в дверь постучали и в кабинет вошла молоденькая служанка с подносом. Она поставила чай и пирожные на стол и удалилась.

Я рассказал профессору, что меня очень заинтересовала жизнь Лучьяна, поведал, что мои предки Лука и Ивлий были слугами его сына Семёна. Старик вспомнил свою близкую дружбу с младшим братом Лучьяна – Лесмьяном, знакомство с их потомками, а самого Лучьяна он видел только на похоронах.

Лукьян Константинович подвёл меня к шкафу и достал оттуда несколько томов. То были труды Лучьяна: «История древних цивилизаций», «История Средних веков», «Книга о матери», «Нибиру» и другие.

– Это лишь малая часть его работ, – сказал профессор. – Я долго собирал материалы о нём и его труды, но не всё написанное им, к сожалению, сохранилось… Всю жизнь искал человека, который создал бы роман о его жизни, но не нашёл…

– А давайте я сам напишу о его жизни, – предложил я. – В младших классах начал писать рассказы, а теперь взялся и за большие произведения, могу показать вам свои сочинения…

– Но это будет очень сложно, – предупредил меня старик. – Надо изложить столько событий, упомянуть столько имён…

– Ничего, справлюсь, – уверенно ответил я.

– В таком случае дам тебе для начала некоторые труды Лучьяна, – сказал профессор. – Пока просто прочитай их. Если что-нибудь окажется непонятным, я сам всё объясню и дополню. Только с этим делом не забрось учёбу!

На обратном пути он показал мне каменные коридоры с портретами средневековых героев на стенах и рыцарскими доспехами. Повсюду горели факелы.

КНИГА ПЕРВАЯ. ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВИЗИТЫ

Старый аристократ Моралог жил один в замке. Семьёй не обзавёлся, слуги умерли, а новых он не нанял. Сначала ему было тоскливо в одиночестве, потом привык.

Однажды к нему попросились на отдых трое путников – мужчины в широкополых шляпах и бедной, залатанной одежде. Звали их Пистолес, Карамбас и Вамос. Хозяин накормил гостей пирогом с чечевицей. Они рассказали ему о своём путешествии в далёкую страну Зусвоайю: как нашли там заброшенный древний город, в котором было очень много драгоценных камней, но случилось юпитеротрясение, животные из лесов ринулись на северо-восток, путники побежали за ними, встретили аборигенов, и те выгнали их из страны. Моралог пожалел скитальцев и оставил у себя.

Долго моросил дождь, и земля разбухла и размякла от воды. Так что повозки, ехавшие по долине мимо горы Сквент, двигались осторожно. В них сидели крестьяне, ремесленники, монахи.

Из леса выехала повозка с запряжённым ослом. Она везла молодых людей – мужчину и женщину в бедном одеянии.

– Но! Н-но! Поживей! – замахивался мужчина кнутом на осла. – Сейчас приедем, Грета…

И вдруг разразилась гроза с проливным дождём. Мужчина остановил повозку, взял женщину на руки и, подбежав к воротам, стал стучаться в них:

– Будьте милосердны, пустите переночевать!

Моралог открыл ворота, и путник вошёл. Хозяин повёл его в здание. В зале мужчина уложил женщину на диван, и старик накрыл её пледом.

– Откуда вы? – поинтересовался он.

– Мы из Вортгерта, – сообщил мужчина. – Эта женщина – моя жена. Мы работали подмастерьями у старого портного, сами из детдома, наши родители умерли.

– Как вас зовут?

– Я Кристиан, а это Грета.

– Вы христианин, не так ли?

– Да. Моя вера помогает мне жить, господин.

– Вы голодны?

– Да, но я осмелюсь просить вас о другой милости: дать нам с Гретой временный приют. Мы готовы стать вашими слугами.

– Твоя жена умеет готовить?

– Она замечательный кулинар, господин.

– Мне нужна хозяйка по кухне. А ты будешь моим извозчиком, согласен?

– О, благодарю вас, господин!

– А что с твоей женой?

– Она сильно утомилась с дороги… Ей нужно сейчас поспать.

Моралог повёл Кристиана на кухню и там накормил жареной говядиной и напоил гранатовым соком.

– Как вы попали сюда из столь далёких мест? – спросил он.

– Три недели назад в Вортгерте случилась революция. Она была быстро подавлена, после чего в городе произошли страшные беспорядки. Надзиратели ловили левруциев – народы с юга, а так как я сам был левруций, то меня тоже могли поймать и убить. Это вынудило нас с Гретой бежать из города.

Разговор Моралога и Кристиана прервался: в кухню вошли Пистолес, Карамбас и Вамос. Старик познакомил их с новым гостем. Тот одной рукой пожимал им руки, а другой – протирал глаза.

– О, друг, да вас клонит в сон! – заметил Моралог. – Пойдите прилягте.

– Благодарю вас, господин, – ответил Кристиан, и его отвели в спальню.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЗАГОВОР

Кристиан стал работать извозчиком у Моралога, а Грета – исполнять обязанности кухарки. После каждого рабочего дня она заметно уставала.

Однажды Моралог вместе с Кристианом поехал к своему приятелю, а Грета стала готовить чечевичный суп на обед. Когда она на минуту покинула кухню, туда вбежал Пистолес, открыл перстень на пальце и высыпал его содержимое – красный порошок – в кастрюлю, после чего выбежал.

Моралог и Кристиан вернулись к обеду. Хозяин сильно проголодался, тут же сел за стол, чтобы отведать горячего супа. Но не съел он и трёх ложек, как весь побледнел и, закашлявшись, попытался встать, но тут же упал на пол. Грета бросилась поднимать его, но старик был уже мёртв.

…Пистолес, Карамбас и Вамос похоронили хозяина неподалёку от замка. И стали открыто делить его владения.

Однажды в отсутствие Кристиана Грета подслушала разговор трёх друзей.

– Надо быстрее избавиться от этих двоих. Но как?..

– Что тут сложного? Убить и закопать. Их никто здесь не знает и не будет искать.

– Мы должны сделать это сегодня. Сначала застрелим этого Кристиана, а потом расправимся с его женой. Закопаем их рядом со стариком!

…Когда после обеда они легли отдохнуть, Грета собрала все пожитки и вышла через чёрный ход. Кристиан как раз подъезжал к замку. Супруга поведала ему о заговоре, и, уложив вещи в повозку, они двинулись на восток. Но злодеи заметили исчезновение женщины и пустились в погоню.

***

– Быстрее, Кристиан! Быстрее! – кричала Грета, увидев вдали повозку с тремя мужчинами.

Кристиан пришпорил лошадей, и они помчались во весь опор. Но преследователи догоняли их. Карамбас стрелял им вслед из лука.

В это время из-за леса выехал король Вуллан III со свитой (он охотился на диких птиц и зверей) и заметил погоню. Тут же его слуги пронзительно засвистели, и обе повозки остановились.

– Что здесь происходит? – спросил король.

Трое его лучников окружили повозку Пистолеса, Карамбаса и Вамоса.

– Эти люди – убийцы, – предупредил Кристиан. – Держитесь с ними осторожно.

К трём злодеям подошли ещё двое королевских слуг. Один отобрал у Карамбаса лук и стрелы, другой вынул у Вамоса меч из ножен.

– Кто вы такие? – спросил король у трёх путников.

– Мы владельцы замка на горе Сквент, – ответил Пистолес.

– Это ложь, – сказал король. – Он принадлежит моему старому другу Моралогу. Каким образом вы стали его хозяевами?

– Моралог скончался неделю назад, – сообщил Вамос.

– Но почему же меня об этом не известили? – рассердился король. – Сообщают мне всякие сплетни, а о главном умалчивают… Кто дал вам право поселиться в замке?

– Мы дальние родственники Моралога, – соврал Вамос.

– Покажите мне завещание, в котором он признаёт вас наследниками своих владений, – потребовал король.

– Оно не было составлено, – развёл руками Карамбас. – Моралог скончался внезапно.

– Но эти мужчина и женщина тоже живут в замке Моралога, – сказал Пистолес.

– Мы уже покинули его навсегда, – возразил Кристиан. – И не присваивали себе чужого. А вы убили Моралога и хотели убить нас.

– Его отравили вы! – воскликнул Пистолес. – Твоя жена варила ему этот суп!

– Но мы не подсыпали в него отравы!

– А ну прекратите! – рассердился король. – Как смеете вы ругаться в моём присутствии! Суд разберётся с вами!

И всех повезли под конвоем в королевский дворец.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЖИЗНЬ ПРИ ДВОРЕ

Троих злоумышленников король отдал под суд, и судьба их осталась неизвестной, а Кристиана и Грету он взял к себе во дворец. Они стали исполнять там те же обязанности, что и ранее в замке Моралога. Грета вместе с другими кухарками готовила кушанье королю, его семье и придворным, а Кристиан занимался извозом. Он вызвался дегустировать блюда монарха, сказав: «Если вы спасли жизнь мне и моей жене, то и я обязан в любом случае спасти вас».

Грета подружилась с пожилой кухаркой Арагуей и юной царской дочерью Мелиссой. Арагуя была целительницей, ведавшей всеми снадобьями от болезней и порчи. Узнав о беременности Греты, стала заботиться о ней. И однажды нагадала ей судьбу по кофейной гуще.

– Жизнь твоя будет полна трудностей и переживаний. Тебе понадобится много терпения, чтобы сохранить мир в семье. В будущем году у тебя родятся два сына. Люби их одинаково, никого не выделяй. Один из них, с добрым и чутким сердцем, совершит много славных дел. Он станет великим героем.

– А другой? – забеспокоилась Грета.

– Другой уйдёт в отшельники и будет заниматься воровством и грабежом. Но доблести первого сына затмят в твоих очах плохие дела второго.

Грета несколько дней чувствовала себя плохо, и Арагуя поила её отварами из целебных трав.

Перед новым годом король и его слуги решили устроить праздник во дворце. К ним приехала повозка с весёлыми шутами-карликами в разноцветных колпаках. Юноши и девушки водили хороводы, играли на разных музыкальных инструментах. Повара и кухарки выносили во двор длинные столы и ставили на них провизию: поросят, птицу, картошку, грибы, зелень и многое другое. Потом посреди двора сколотили сцену, и музыканты с арфами стали исполнять шедевры древности. После них выступили балалаечники с частушками. Когда настало время, пиротехник короля повелел своим ученикам зажечь фейерверки и запустить в небо салют. И все почувствовали, что пришёл новый год – и монарх, в раздумье сидевший на троне, и его слуги, и многочисленные гости, и артисты, плясавшие на сцене, и Грета с Кристианом и Арагуей, находившиеся в покоях, и все-все-все…

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. РОЖДЕНИЕ БЛИЗНЕЦОВ

Королю жилось несладко: в стране то и дело случались бунты противников его политики, и ему постоянно приходилось подавлять восстания с помощью войск. Он знал, что и сам в любую минуту может слететь с престола. Но старался не думать об этом.

Арагуя пыталась создать вокруг Греты спокойную, приятную атмосферу – у неё уже скоро должны были родиться малыши. Старушка успокаивала постоянно тревожившуюся о чём-то будущую мать, говоря, что её настроение передаётся и сыновьям.

Когда пришло время, Арагуя приняла у Греты роды, омыла мальчиков и показала их собравшимся у дверей спальни королевским слугам.

– Как же ты их назовёшь? – спросила она Грету.

– О, я хочу, чтобы им дал имена наш милосердный король, – ответила та. – Я так благодарна ему за то, что он взял нас к себе во дворец…

Вскоре в покоях появился король.

– Дорогая Грета, я исполню твоё желание, – сказал он. – Мальчиков будут звать так же, как и двух моих верных друзей, живущих в других городах, с которыми я часто езжу на охоту, – Лучьяном и Гельяном.

Грета поблагодарила его, поцеловала ему руку, и он ушёл. Неспокойно было монарху. Из-за засухи в стране случился неурожай, наступил голод. Люди предлагали напасть на соседнее процветающее государство и разграбить его, но король решительно отказался от этого, и тогда против него стали собираться целые шествия. Слуги правителя устроили заговор…

А близнецы тем временем росли, крепли. Грета и Арагуя заботились о них, лелеяли их; Кристиан редко видел сыновей – почти всё время был в разъездах. А мальчики целые дни резвились, играли в спальне безделушками. Арагуя пряла, ткала, шила им одежду. Близнецы очень походили друг на друга внешне. Но Лучьян был подвижным, любопытным, рано научился выговаривать слова, а Гельян – спокойным, не таким расторопным, молчаливым. И большие светло-зелёные глаза братьев смотрели по-разному: у Лучьяна – с добротой и лаской, а у Гельяна – с тревогой. Грета не могла нарадоваться на сыновей и благодарила небеса за такой дар.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ТРАГЕДИЯ ВО ДВОРЦЕ

От голода гибли десятки тысяч людей в стране, но король не внимал просьбам народа о единственном выходе из этой беды – разграбить соседнее государство. Из-за этого население возненавидело его.

Настал тот день, когда покушение на монарха согласился устроить даже придворный шут. Во время игры со слугами в карты король услышал с улицы голоса – несколько сотен вооружённых людей явилось к нему.

– Что здесь происходит? – спросил он, выглянув из окна.

Но ответа не получил. В спину ему вонзились три отравленные стрелы – их пустили стражи, стоявшие у дверей. Король упал замертво, и люди стали обстреливать дворец снаружи, бросать камни.

Толпа прорвалась во дворец. Бунтовщики убивали всех королевских слуг, которые попадались им, крушили всё на своём пути. Сломали двери в здание, ворвались внутрь, стали рубить топорами мебель, бить зеркала, срывать картины со стен.

Грета, держа на руках близнецов, с ужасом смотрела в окно. Арагуя успокаивала её, но сама тоже тревожилась. Гул толпы нарастал.

«Боже, спаси… – думала Грета. – Хотя бы моих сыновей…»

В покои вбежал Кристиан.

– Скорее уходите! – воскликнул он. – Бегите по коридору и спускайтесь вниз по верёвочной лестнице на задний двор! Сейчас они уже будут здесь!

Грета положила близнецов в большую корзину, и все выбежали в коридор. Арагуя велела супругам спускаться по лестнице впереди её, и они полезли. В коридор ворвались повстанцы и горящими стрелами расстреляли старушку. Затем подожгли здание. Кристиан пришпорил коня во дворе, и они с Гретой и младенцами покинули объятый огнём дворец через чёрный ход.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. В СТАРОЙ КРЕПОСТИ

На юге страны Ганакоры, на одном из многочисленных пустынных холмов, возвышалась старинная крепость, в которой когда-то была резиденция короля, но последние несколько веков в ней жили лишь бродяги и разбойники, да и то в редкие времена.

Там и нашли приют Кристиан, Грета и их маленькие сыновья. Недалеко от крепости располагался город Кириф, в котором отец стал работать красильщиком волокон. Мать занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Кристиан привёз из Кирифа на повозке мебель и посуду, затянул волокном все окна в крепости для защиты от сильных ветров и дождей, соорудил крышу из черепицы. Он каждый день привозил семье провизию из города.

Грете было очень жаль Арагую, погибшую от рук бунтовщиков, и короля, и она плакала по ним…

Однажды Кристиан привёз из Кирифа Священное Писание – огромный том с молитвами, псалмами, страницы которого пожелтели от старости. В свободное от домашних забот время Грета садилась на плетённую из тростника скамью, усаживала рядом маленьких сыновей и читала им книгу. Читала медленно – она была ещё не очень сильна в грамоте, – но выразительно. И мальчики внимательно её слушали.

В пустыне похолодало, и отец с матерью разводили костры, чтобы согреть себя и детей. Малыши спали под тёплыми верблюжьими шкурами.

Часто бывали песчаные бури и крепость заносило песком. А однажды в неё пробрался шакал и Кристиан еле прогнал его дубинкой. В пустыне водились змеи, Грета очень боялась их. Супругам пришлось обнести своё жилище изгородью из стеблей бамбука.

Вскоре и родители, и мальчики освоились в крепости, привыкли к ней. Кристиан занялся торговлей и начал ездить через пустыню с кочевниками, привозил из дальних краёв мясо, хлебные изделия, мёд и другую провизию.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Время шло, семья жила так же бедно, но все были счастливы вместе. Дети взрослели, учились говорить, помогали матери по хозяйству. Лучьян рос общительным и задавал ей много вопросов. А Гельян был молчалив, апатичен, часто угрюм.

Иногда у Греты сильно болела голова, и в такие минуты Лучьян забирался к ней на колени, притрагивался к её виску или темечку и гладил, и она чувствовала себя уже лучше, боль постепенно проходила.

Однажды, когда Кристиан только вернулся из Кирифа, в крепость ворвались два разбойника с саблями и чуть было не задавили маленького Лучьяна, выбежавшего навстречу им.

– Уходите отсюда! – крикнул один из них. – Это наша крепость!

– Мы оставили её пять лет назад, чтобы вести торговлю в другой стране, но сегодня вернулись! – объяснил другой.

– Но куда же мы сейчас пойдём? – растерялся Кристиан. – Да ещё с маленькими детьми? Крепость большая, тут всем хватит места…

– Скоро прибудут наши друзья, – предупредили разбойники. – И они убьют вас, если не покинете крепость. Сейчас же уходите!

Кристиан вздохнул и стал собирать вещи в дорогу, а Грета – одевать мальчиков.

Отец повёл семью в Кириф, к своему знакомому – проповеднику и учителю духовной школы Мелфию. Тот проявил сочувствие к путникам, приняв их у себя и утешив. Он сам когда-то за свои проповеди был изгнан из города и много лет жил в пустыне.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ЛЕГЕНДА О САМСУНЕ И ГРЕТЕ

Обширны были владения бога Самсуна – от южных морей до экваториальных гор, и за всем он неустанно следил зорким оком с высокой горы Латикоа – как жили люди, как общались, дружили, работали. В этом ему помогали другие боги. Он имел большое семейство – братьев и сестёр, нескольких жён, множество наложниц и детей. Сыновья и дочери Самсуна – боги, герои и простые люди – обитали и в его владениях, и за их пределами, но великий предок знал и помнил о каждом из них и помогал каждому в трудную минуту.

Долго правил землями этот могущественный бог. Он дал жизнь очень многим родам и под конец своего существования, когда люди перестали чтить и забыли его, уже не собирался заводить новых романов. Но однажды, гуляя в образе ветра над просторными равнинами, увидел повозку, на которой сидели молодые муж с женой, и с первого же взгляда влюбился в женщину – её звали Гретой.

Светлое чувство заполнило душу, принесло радость в сердце. Незнакомка пленила его своей красотой и скромностью. Ему захотелось сделать ей какой-нибудь подарок, и он явился к ней во сне и спросил, чего бы она хотела. Грета сказала, что ни в чём не нуждается, но желает в будущем иметь здоровых детей. Самсун решил тут же подарить ей двух близнецов и стать при этом их отцом.

На другой день он разлил озеро прямо на пути странников, оставив для них дорожку на небольшой глубине. Кристиан и Грета побрели по ней вслед за лошадью и повозкой. Озеро стало пениться, но то была не пена, а семя Самсуна. Ни о чём не подозревая, путники благополучно миновали препятствие и двинулись дальше.

Приняв обличье ветхого старца, Самсун посетил Моралога и велел ему принять у себя двух уставших скитальцев, которые вот-вот посетят его. Тот дал им приют не только по велению божества – он хотел избавиться от одиночества и днём ранее приютил ещё троих путников. Накормив гостей, старик приготовил для них спальню, а на другой день Кристиан стал у него извозчиком, а Грета – кухаркой.

Пока Самсун отлучался по делам, три злодея отравили Моралога и едва не убили Кристиана и Грету, но те успели сбежать. Король Вуллан III задержал негодяев, они попытались оклеветать молодых супругов, но безуспешно. Злоумышленников посадили в темницу, и неизвестно, какова их дальнейшая судьба.

Кристиана и Грету поселили во дворце. Они стали исполнять те же обязанности, что и в замке Моралога. Кристиан, благодарный королю за спасение, также дегустировал вперёд него все кушанья и напитки, что подавали к столу, заботясь о том, чтобы монарха не отравили недруги.

При дворе жила старая целительница Арагуя, которая однажды предсказала Грете рождение сыновей и их дальнейшую судьбу. Самсун, находившийся в это время рядом, оставаясь невидимым, слушал её с замиранием сердца.

«Жизнь твоя будет полна трудностей и переживаний. Тебе понадобится много терпения, чтобы сохранить мир в семье. В будущем году у тебя родятся два сына. Люби их одинаково, никого не выделяй. Один из них, с добрым и чутким сердцем, совершит много славных дел. Он станет великим героем», – сказала Арагуя, и Самсун понял, что сыну передастся его великий разум и благородство.

Но предсказанная судьба второго сына стала явным наказанием Самсуну за распутство: «Другой уйдёт в отшельники и будет заниматься воровством и грабежом».

Он часто являлся во дворец невидимкой и наблюдал за тем, как о Грете заботятся Кристиан, Арагуя и сам король. Живот у будущей матери рос, в нём зарождались две жизни, и старый Самсун обещал себе оберегать её и сыновей, покуда у него ещё есть силы. После рождения

близнецов Грета, благодарная монарху за приют, попросила его дать имена мальчикам, и тот назвал их в честь своих старых друзей – Лучьяном и Гельяном. Украдкой наблюдал Самсун за тем, как растут сыновья. Арагуя шила для них одежду, мастерила игрушки. Лучьян был более крепким и подвижным, чем его брат, и с любопытством познавал мир, в который пришёл.

Но первая жена Самсуна Геолия узнала о его связи с Гретой и в порыве ревности послала засуху в страну Ратирию, которой правил Вуллан III, намереваясь погубить весь её народ, и в том числе свою соперницу. Люди лишились урожая и стали голодать. Многие хотели напасть на соседнее государство, чтобы разжиться съестными припасами, и придворные побуждали к этому короля, но, будучи человеком справедливым, он отказался. И народ, и слуги остались недовольны его бездействием и стали замышлять заговор против него.

Однажды монарха застрелила собственная стража. Люди с улицы ворвались во дворец, стали убивать королевских слуг, громить и крушить всё, что попадалось под руку. Грета была в ужасе, она молилась о спасении сыновей. Положив младенцев в корзину, они с Кристианом спустились на задний двор по верёвочной лестнице, а Арагуя погибла от стрел. Супруги с детьми уехали на коне через чёрный ход.

Самсун направился к одному из своих наперсников – старцу Мелфию, странствовавшему по городам. И призвал его вернуться в Кириф, откуда тот был ранее изгнан, дать приют странникам и стать учителем близнецов.

Старый бог радовался тому, что мальчики растут здоровыми и умными. Они научились говорить, стали помогать матери по хозяйству. Лучьян заботился о ней, жалел её. По возвращении в Кириф Мелфий поселил семью у себя, а Самсун отправился на свою гору, спокойный за дальнейшую судьбу Греты и сыновей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ДУХОВНАЯ ШКОЛА

Когда Лучьяну и Гельяну исполнилось семь лет, Кристиан отдал их в духовную школу Мелфия. Там изучали религию, историю, родной язык, военное дело.

Школа находилась в подвальном сыром помещении. Здесь на стенах горели свечи и факелы.

Ученики в одинаковых мантиях сидели за деревянными столами, а перед ними на возвышении стоял Мелфий. Всех их – больше пятидесяти человек – он запомнил по именам и впоследствии никогда не забывал. Старик произнёс приветственную речь:

– Милые дети, я очень рад, что вы ко мне пришли. Я буду воспитывать и обучать вас. И постараюсь привить вам любовь к нашей религии и к родине. Это святое для нас, и за него мы должны бороться, а если потребуется, отдать жизнь. За христианство погибли многие, а ведь Иисус Христос действительно к нам приходил и проповедовал истину. Но у христиан было много противников, и между ними случилось немало войн за эти девятьсот лет. Приверженцы Иисуса, воодушевлённые мыслью о бессмертии, вытерпели все лишения. И остались свободными людьми, не покорились царям и языческим богам.

Мелфий помолчал, осмотрел с улыбкой детей и продолжил:

– Мы также будем учиться военному делу и вскоре устроим что-то вроде посвящения в рыцари. Кто сможет – принесёт клятву верности родине сейчас, кто пока не сможет – позже.

Перед посвящением Лучьян и другие ребята сильно волновались. Сам обряд был прост: ученик брал в руки меч и перед иконами произносил выученную речь, затем подходил к учителю, тот давал ему выпить несколько глотков святой воды и ею омывал ребёнку лицо.

Пройти посвящение решились немногие. Когда Лучьян, держа перед собой тяжёлый меч, приблизился к иконе, ему почудилось вдруг, что образ мягко засиял, и он улыбнулся. И произнёс клятву верности:

– Я, Лучьян Смолоз, принимая христианство, даю перед всеми торжественную клятву: защищать Святые Ценности, быть верным своей религии и своей родине и, если потребуется, отдать за них жизнь.

Когда ему омывали лицо святой водой, он почувствовал себя первый раз в жизни так легко и свободно, словно голубь в полёте. Теперь он стал христианином.

Гельян вслед за братом совершил тот же ритуал.

Посвящение сильно подействовало на учеников – они стали более серьёзными и вдумчивыми.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Лучьян оказался очень способным учеником, и к тому же учитель ценил в нём истинно христианские качества – доброту, отзывчивость, скромность.

У него появилось много друзей, но самым близким другом стал Васко Зюта – тихий, неприметный мальчик. Он жил с родителями и четырьмя маленькими братьями на окраине Кирифа, в старом, полуразрушенном доме. И был младше Лучьяна, но тоже прошёл посвящение и очень гордился этим.

В их стране, Ганакоре, отмечали много религиозных праздников, но особенно любили Рождество и Пасху. Их с большой радостью встречали в духовной школе. На Пасху учеников одели в нарядные костюмы, накрыли стол, подали хлеб, святую воду и немного вина. И учитель сказал детям:

– Вот, братья мои, мы и собрались вместе, чтобы встретить Святое Воскресенье. Так же сидел как-то и Иисус Христос со своими учениками за столом. Это было накануне предательства Иуды. Иисус знал, что его предадут, и знал, кто предаст. Он сказал ученикам, что один из них его предаст, и Иуда не постыдился спросить, не он ли это? Иисус, обмакнув кусок хлеба в вине, подал его Иуде, сказав ему: «Что делаешь, делай скорее». Иуда взял кусок и вышел на улицу.

Господь взял хлеб, благословил его, разломил на куски и раздал ученикам со словами: «Возьмите, ешьте! Это Тело Моё, ломимое за вас! Помните об этом!». Затем взял чашу с вином, разбавленным водой, и сказал: «Отпейте все! Это кровь Моя, которая прольётся за вас во искупление ваших грехов».

– Учитель, а что значит «Тело Моё, ломимое за вас»? – спросил Лучьян.

– Это тело Христа, распятое на кресте, – ответил Мелфий. – А кровь прольётся за то, чтоб Бог простил всем людям их грехи.

С этими словами он тоже разломил хлеб на куски и раздал ученикам. И каждому налил немного вина, смешав с водой.

– Пейте, ешьте, братья мои. Соблюдайте заповеди Христовы, ибо Сам Христос сказал однажды: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам».

***

Мелфий с Лучьяном и Гельяном шёл в храм, и на улице одна молодая женщина спросила у него: что же такое Пасха?

Старик глубоко задумался, помолчал. Потом сказал:

– Это очень сложный вопрос. На него пытались ответить многие священнослужители, но не могли. За многие годы они лишь приближались к этому понятию.

Женщина была удивлена.

– И я желаю вам узнать истинное толкование этого слова, – добавил Мелфий. – Христос воскрес.

– Воистину воскрес, – ответила собеседница.

И они отправились по своим делам.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. В ГОРАХ

Кристиан часто думал о том, как бы отблагодарить Мелфия за всё, что тот делает для его семьи. Он ездил по делам в страны, расположенные севернее, и купил у одного знакомого дюжину телят. И решил в будущем продать их мясо и шкуру и отдать вырученные деньги священнику. Но, так как был очень занят, пасти подраставших телят вызвались Лучьян и Гельян. Они отправились в горную местность вместе со своими друзьями – Васко Зютой, Зилом Баклавом, Зилом Рахманом, Наном Крустом и Левсом Клисом.

Пешком и на повозках добирались туда мальчики, путь занял несколько дней. Съев все запасы продовольствия, взятого с собой, они под конец дороги питались в харчевнях. В горах их встретил знакомый Кристиана Олвест и поселил в старой хибарке возле хлева; он каждый день приносил им еду и спрашивал, не нужно ли чего ещё. Телята все, как один, были тёмно-бурыми, все резвые. Друзья пасли их на просторных лугах в предгорье, где росла сочная трава и текли широкие прозрачные ручьи.

Собираясь в свободное время в хибарке, они зажигали свечу и играли во что-нибудь или просто беседовали. Лучьян обнаружил в себе тягу к сочинительству и стал писать поэмы о библейских героях, о которых рассказывал учитель, и читать их своим спутникам, и те были в восторге.

Мальчики жили весело. Телята росли, крепли. Несколько раз приезжал Кристиан, виделся с пастухами, интересовался их делами.

…Когда телята подросли и стали быками, он решил получить из них шкуру и мясо. Но Мелфий отказался от денег, которые тот хотел ему дать. И тогда Грета сшила чудесный ковёр, который подарила старику. А быков мальчики продали одному фермеру и купили священнику новую икону. Он был очень тронут.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. РОЖДЕНИЕ ЛЕСМЬЯНА

Когда Лучьяну и Гельяну исполнилось двенадцать лет, на свет появился их брат Лесмьян. Роды у Греты принимала Реада, кухарка Мелфия. Мальчик родился слабым и хилым. Лишь с Божьей помощью всё обошлось.

Когда раздался первый крик младенца, отец с Лучьяном и Гельяном стояли перед дверями спальни. Реада омыла малыша, завернула в чистые простыни и дала матери, и та осторожно прижала его к себе. Спустя некоторое время мальчика дали подержать отцу, и тот поцеловал сына и прошептал благословение.

– Как мы его назовём? – спросил он.

– Я хотела дать ему имя Лесмьян, – ответила Грета.

– Добродетельный?.. Что ж, хорошо. Так и назовём.

На их языке «лесмьян» означало «добродетель».

Поначалу малыш был слаб и бледен, но, когда мать стала кормить его своим молоком, поправился и сделался румяным.

Кристиан, мало заботившийся о старших сыновьях, вдруг стал всё свободное время отдавать младшему – играл с ним, менял ему пелёнки, иногда укладывал спать.

Мелфий решил крестить младенца, но родители согласились на это лишь тогда, когда Лесмьяну исполнилось полтора года. Священник окропил мальчика святой водой и благословил его.

Лучьян и Гельян в свои тринадцать лет ещё не были крещены. И они оба отказывались от крещения. Лучьян поведал, что во сне ангел велел ему не торопиться с этим – он должен будет креститься позже, уже в зрелом возрасте. А Гельян заявил, что отрекается от религии.

– Но ты же принимал клятву! – возмутился Лучьян.

– Немедленно уходи из моего дома и не появляйся больше в школе! – воскликнул Мелфий.

Мать поняла, что предсказание Арагуи было правдивым и уже начинает сбываться…

Отец стал просить Мелфия не прогонять Гельяна из дома, и тот, по доброте душевной, согласился.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. В СВОЁМ ДОМЕ

Теперь Кристиан вновь работал торговцем, разъезжал по многим странам, и всюду у него появлялись друзья и знакомые, везде ему были рады. Но он переживал из-за ссоры между Мелфием и Гельяном. Сын перестал ходить в духовную школу и устроился на работу красильщиком волокон, как и отец когда-то. Родители очень тревожились за него. Он переселился в ту самую разрушенную крепость, теперь оставленную разбойниками. И отец решился построить свой дом, чтобы жить в нём с семьёй. Лучьян согласился с ним и выразил готовность помогать.

В городке Карбеже, что находился чуть севернее Кирифа, жил один знакомый Кристиана, у которого он купил материалы для строительства дома – доски, камни, глину. И вместе с несколькими друзьями вырыл за городом огромный котлован, обложил его камнем и залил фундамент из глины, смешанной с водой. Когда она высохла, мужчины принялись за строительство. К ним присоединился Мелфий, стал выполнять разные лёгкие поручения. За это дело взялись и Лучьян с Гельяном, и их друзья – Васко Зюта, Зил Рахман, Зил Баклав и Нан Круст. И дом рос, казалось, не по дням, а по часам.

Грета, заботившаяся о двухлетнем Лесмьяне, иногда исполняла обязанности кухарки. Отпуская Реаду отдохнуть, она в огромном котле варила мясной бульон, зная, что обедать придут все – и муж, и сыновья, и их друзья. Все войдут в дом гурьбой, уставшие, но очень счастливые…

За обедом труженики наперебой говорили о том, сколько уже сделано и сколько ещё предстоит сделать. В новом доме было три комнаты; по размерам он получился небольшим, но очень уютным.

И вот настал тот час, когда семья смогла перебраться в своё жилище. Отец и близнецы перенесли туда вещи. Кристиан сердечно поблагодарил Мелфия за всё.

Лучьян учился в духовной школе последний год. Отец наставлял Гельяна на путь истинный, уговаривал его не отрекаться от религии и вернуться к учёбе, но тот был непоколебим.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. ЗОЛОТОЙ ОРДЕН

В столице Ганакоры, Грайюнкме, находился университет, в который стремились поступить школьники со всего континента, но попасть туда было крайне трудно: из тысячи подавших документы принимали только одного. Вуз назывался Каллир-Каден, что на ганакорском языке означало «главное сокровище».

Если в обычной школе (в том числе и духовной) ученик все годы учился на высшем уровне, то ему при выпуске выдавался золотой орден, подтверждавший отличные знания по всем наукам. (Он сравним с нашими школьными медалями, золотой и серебряной, но доставался намного труднее, и был только золотым, серебряного ордена не было.) Его обладатель мог вне конкурса поступить в любой вуз континента.

Лучьян не имел сильного желания получить эту награду, но учился с большим старанием, слушался учителей, отличался трудолюбием.

Мелфий всегда был благосклонен к нему. Первые годы учёба давалась ему легко. Потом класс перешёл от священника к его подчинённым, молодым учителям, появились сложные предметы. Лучьян уделял одинаковое внимание всем им, не зацикливаясь на том, что больше интересовало. Он участвовал во внеклассной деятельности – посещал кружки литературы, естествознания, рисования, помогал готовить разные школьные мероприятия, устраивал походы и так далее.

А на уроках всегда внимательно слушал учителей и не отвлекался на посторонние дела. И потом все письменные работы выполнял с лёгкостью. Если другие просили списать, давал. И так же прилежно делал домашние задания. Дома у него обычно было тихо, никто не отвлекал от занятий – отец, как и прежде, ездил по странам с товаром, мать готовила что-то на кухне, маленький Лесмьян не баловался, в подвижные игры играл только на улице, разве что Гельян и друзья могли позвать на прогулку или к кому-нибудь в гости. Много работ Лучьяну приходилось выполнять за брата-близнеца, копируя его почерк – тот не слишком тяготел к учёбе и после уроков подолгу гулял с какими-то уличными дружками.

И старания мальчика дали результаты: незадолго до выпуска из школы он узнал, что единственный в классе получит высокую награду. И был несказанно счастлив. На выпускном вечере в присутствии учителей, учеников и их родителей Мелфий надел золотой орден на шею Лучьяну. Потом мать, растроганная и гордая за него, обняла и поцеловала старшего сына.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. КАЛЛИР-КАДЕН

Здание университета Каллир-Каден было очень высоким, многоэтажным, с четырьмя башнями и многочисленными пристройками.

Студенты учились здесь с большим трудом, и все десять лет – полный срок обучения – выдерживали немногие. Из вуза отчисляли без возможности восстановления за многое: за невыполнение учебного плана, за пропуски занятий, за нарушение каких-либо норм и правил и так далее. Под конец учёбы оставались самые стойкие – обычно не больше десятой части от числа поступивших. Но выпускники Каллир-Кадена, и особенно почётные, отличившиеся, ценились на вес золота и легко могли найти хорошую работу. Отец, узнав о том, что Лучьян получил орден, покачал головой и сказал, что напрасно он так старается туда попасть – его исключат в первое же время. Сын тоже понимал это, но надеялся на удачу. Ведь ему уже несказанно повезло и непременно повезёт ещё, главное – не падать духом.

Каждый из друзей Лучьяна выбрал свою судьбу. Васко Зюта стал плотником. Зил Рахман и Зил Баклав поступили в военное училище. Нан Круст, как и Гельян, начал работать красильщиком волокон. Левс Клис ушёл в монахи.

…Настал тот день, когда Лучьян должен был отправиться в Грайюнкм. Собрав вещи, взяв еды в дорогу, он стал прощаться с семьёй. Мать благословила его, и парень уехал на отцовском осле.

Грайюнкм находился очень далеко, и путник почти месяц добирался до него по малохоженым тропам. Он ехал и подолгу не встречал ни одной живой души; начинал тревожиться, бояться, когда казалось, что остался один во всём мире, вцеплялся руками в гриву ослика и рассказывал ему о своих тревогах…

И, наконец, после долгого, изнурительного пути Лучьян прибыл в столицу – огромный город Грайюнкм, многолюдный, шумный, с широкими улицами и высокими домами, с красивыми старинными памятниками. И воочию увидел свой университет.

– Ну, с Богом… – сказал он себе, похлопал ладонью по загривку осла, испугавшегося большой толпы людей, и тот двинулся вперёд.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Лучьян, поступив в университет, смог проучиться там первый год. Он остался таким же скромным и покладистым, и его полюбили и преподаватели, и студенты. Поначалу сильно отставал в учёбе, но проявлял огромное старание: на занятиях всегда внимательно слушал наставников, потом часами просиживал над книгами.

Все науки здесь преподавались углублённо, и учиться было очень трудно. Лучьян долго жалел о том, что поступил сюда, но затем вник в эти дисциплины и даже стал получать удовольствие от их изучения.

Жил он в общежитии, в комнате с тремя другими студентами – Созоном, Сифом и Ласкертом, ставшими ему друзьями. В университете была общая кухня, где вкусно кормили, но Лучьян скучал по маминым пирогам и бульонам.

Также он близко подружился с двумя учащимися, жившими в другой комнате, – Симоном и Салесом. Симон был сентиментальным юношей, любил писать стихи своей избраннице Изе, обучавшейся в другой группе вместе с его сестрой Исидой, которая однажды заступилась за Лучьяна. Он чуть не подрался с одним вздорным юношей, поспорив с ним о чём-то, но девушка тут же отогнала обидчика и велела больше не трогать парня. Тот был очень благодарен ей и чувствовал себя неловко. И вдруг понял, что она ему симпатична…

Исида оказалась набожной девушкой, молилась по нескольку раз в день, читала Евангелие, любила ходить в храм. Лучьян искал дружбы с ней. Он расспрашивал Симона о сестре, надеясь, что тот познакомит их поближе, но друг, углубившись в науки и в свои чувства, ничего вокруг не замечал.

В университете иногда устраивались балы, и на одном из них Лучьяну посчастливилось танцевать с Исидой. Те минуты он не мог забыть…

Юноша стал ждать новый бал, надеясь вновь увидеться с ней. Но в следующий раз она не пришла. И он, расстроенный, вышел на улицу и долго бродил по городу.

Однажды во время прогулки Лучьян встретил Симона, Салеса и Исиду. И они вчетвером отправились на набережную. Симон и Салес шли впереди, обсуждая что-то, а Лучьян и Исида, отставшие от них, тоже разговорились. Сначала беседовали об учёбе, потом – о своих увлечениях. Исида увлекалась рисованием и ваянием, а также танцами. Они долго вспоминали детские годы, школу, и на прощание она ему улыбнулась. Он вновь почувствовал себя счастливым.

На следующий день после занятий Лучьян встретил её, и снова они гуляли по городу и так же тепло общались.

Но вскоре Симон и Исида получили известие, что их отец тяжело болен, и уехали к нему в соседнюю страну, где они раньше жили.

Перед Пасхой проходил ещё один бал, но Лучьян был невесел на этом торжестве, ни с кем не танцевал и всё стоял у окна, смотрел на улицу. Там разразилась сильная гроза. Юноша понял, что жизнь без Исиды для него уже теряет смысл. И что он слишком чувствителен и быстро привязывается к людям. Не хватало ему и Симона.

Но вскоре его друзья вернулись. И рассказали, что отцу стало намного лучше.

Лучьян успокоился. Родители прислали ему из Кирифа праздничный кулич и письмо. Вот что писала мать:

« *Лучьян, здравствуй. Как твои дела в университете? Как ты себя чувствуешь? Мы давно тебя не видели и очень скучаем по тебе. Напиши нам о себе, пожалуйста.*

У меня снова тревога на сердце. Отец, как и прежде, занимается торговлей. А Гельян ушёл в отшельники. За этот год в Кирифе случилось двадцать поджогов домов, и во всех обвиняют его – будто бы он занимался этим с шайкой разбойников. Я же сижу с маленьким Лесмьяном. Он, как и ты в детстве, успокаивает меня, когда начинаю переживать.

Мелфий, как и прежде, ведёт занятия в духовной школе.

Недавно я узнала, что Васко Зюта был убит разбойничьей шайкой. Вы с ним так крепко дружили… У нас здесь теперь много воров и грабителей бродит…

Лучьян, мы прощаемся с тобой, оставайся таким же хорошим, добрым мальчиком, какой ты есть. До свидания.

». *Грета Смолоз*

Лучьян сильно встревожился. Неужели его брат, с которым он вместе рос, делил все радости и горести, стал разбойником? Неужели семье угрожает опасность от этих шаек?

Лучьян написал письмо Исиде, в котором предложил ей увидеться на набережной. Они встретились, и он дал девушке завёрнутый в бумагу кусок кулича. Она поблагодарила его. Молодые люди долго гуляли, но, едва юноша расстался с ней, ему вновь стало тревожно.

Через несколько дней в Каллир-Кадене проходил спектакль по мотивам древней пьесы «Разумное отчаяние» писателя Валкоста, и Лучьян с Исидой принимали в нём участие. Представление понравилось всем, исполнителей долго хвалили. После юноша отправил девушке несколько записок с просьбой встретиться, но она не отвечала. И он снова впал в тоску. Наконец одна девушка передала записку от неё:

« *Лучьян, ты замечательный, но я поняла, что не могу ответить тебе взаимностью. Однако я очень дорожу всем, что ты для меня делаешь.*

». *Исида*

Лучьян смял бумажку в комок, и глаза его налились кровью.

– Ничем ты не дорожишь… – прошептал он.

И в изнеможении опустился на кровать и уткнулся лицом в подушку…

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ОСАДА

Лучьян очень горевал о Васко – своём лучшем друге. Раньше надеялся увидеться с ним, много думал об этой встрече. Но не судьба…

Второй год обучения в Каллир-Кадене оказался не менее трудным. Так же, как и другие студенты, Лучьян с интересом учился, дружил, гулял, писал письма родителям.

Когда этот год уже заканчивался, стало известно, что войска из соседней страны Полемии, находившейся за морем, совершили варварское вторжение в Ганакору на кораблях. Они грабили и сжигали города на севере её. От их рук гибли тысячи человек.

Директор Каллир-Кадена велел студентам отправляться на юг. Большинство их уехало из города на повозках. Преподаватели и немногие учащиеся оставались ещё в университете, когда вражеские войска окружили Грайюнкм; они решили не сдаваться захватчикам, бороться до последнего. И в первый раз Лучьян испытал чувство какого-то беспомощного страха. Он досадовал, что многие уехали: если бы остались все, то можно было бы дать хороший отпор неприятелю.

Преподаватели стали давать распоряжения студентам. Одним приказали вскипятить воду в котлах, чтобы выливать её на врагов во время осады. Другим велели приготовить зажигательные смеси.

Лучьяна отправили на крышу высматривать штурмовые отряды. С большим волнением он оглядывал город с высоты. И вдруг откуда-то донёсся гул, затем – дробь, будто колотили по железу. И Лучьян решил предупредить всех заранее.

Преподаватели и студенты вооружились ножами и саблями. Директор призвал всех драться смело.

Вражеские войска вошли во двор и обступили здание Каллир-Кадена. Некоторые солдаты были в страшных масках быков. Предводитель отряда предложил директору университета добровольно сдаться. Но получил отказ – и начал штурм.

Враги забрасывали вверх канаты с крючьями и лезли по ним. В кухне Лучьян кипятил воду в котлах и носил их товарищам, которые выливали кипяток из окон на осаждавших. Один котёл он вылил сам на какого-то солдата, который со страшным криком улетел вниз. И долго потом с содроганием вспоминал это…

Командир отдавал приказы, и воины с упорством лезли вверх. Некоторые уже проникли в здание. Массивные двери внизу были заперты, и их таранили, но пока не могли сломать.

Студенты сражались очень смело и отчаянно. Они выливали кипяток на врагов, бросали вниз бутылки с зажигательной смесью, горящие столы, стулья, диваны, тумбы. Но дверь всё-таки сломали, и солдаты проникли в здание.

Их встретили те, кто был вооружён саблями. Но войско прорвало оборону. Захватчики разбежались по зданию. Студенты бросались на них из-за углов и закалывали ножами.

Лучьян, спрятавшись на кухне за шкаф, увидел, что один из вражеских воинов, взяв два оставленных котла, понёс их прочь. И, испугавшись, что он выльет кипяток на каллир-каденцев, подбежал к нему сзади и несколько раз ударил ножом. Тот упал, горячая вода выплеснулась и обварила Лучьяну ноги. Но юноша, казалось, не чувствовал дикой боли…

Выбежав в коридор, он наткнулся на тело, лежавшее ничком – то был его друг Сиф! Горечь и злоба насквозь пронзили Лучьяна. «Надо убивать врагов! Надо мстить за Сифа…»

В одной из аудиторий Салес дрался с солдатом. Когда Лучьян подбежал к ним, то увидел, что друга пронзили саблей! И бросился на воина и стал с ним биться. Но вдруг кто-то больно кольнул его сзади. У него потемнело в глазах, и он упал. Противники, решив, что парень мёртв, убежали…

***

Лучьян очнулся в своей постели, в окружении товарищей, проявивших о нём заботу. Они рассказали ему, что враг побеждён. Захватчики разграбили всё здание университета, убили почти всех каллир-каденцев, сражавшихся с ними, и ушли. Но по всей стране сформировались военные отряды, которые и изгнали их из страны.

В университет вернулись уезжавшие студенты. Их встретили те немногие, кто остался в живых. Погибших с почестями похоронили и позже поставили им памятник. Лучьян долго приходил в себя, он плакал в бреду и звал брата Гельяна, и друзья успокаивали его и клали ему на лоб мокрую тряпку…

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Со временем Лучьян поправился, встал на ноги, но от ран у него остались шрамы.

Врагов изгнали из страны. Лучьяна наградили ещё одним орденом – «За отвагу при обороне университета Каллир-Каден». После этого он поехал к родителям в Кириф – ему не давало покоя плохое предчувствие. Когда юноша появился в своём доме, мать бросилась к нему на шею и они обнялись и поцеловались…

На жителей города по-прежнему нападали разбойничьи шайки. Невдалеке от Кирифа нашли тело парня в изорванной одежде, в крови, очень похожего на Лучьяна и Гельяна. Одно время думали, что это Лучьян, возвращаясь домой из Ганакоры, погиб от чьей-то руки. Однако с его приездом все поняли, что это был Гельян…

Лучьян рассказал матери об осаде, о том, как он чудом выжил. Грета, разволновавшись, заплакала, а маленький Лесмьян, сидевший у брата на коленях, погладил его по голове и бросился утешать маму.

Лучьян навестил Мелфия. Тот заметно постарел, но по-прежнему находился в бодром расположении духа, всё так же работал в школе. Он радушно принял гостя, долго беседовал с ним. И улыбался, глядя на своего воспитанника, слушая его рассказ об университете…

Потом Лучьян побывал в гостях у Зила Рахмана, Зила Баклава и других ребят. Он посетил могилы брата Гельяна и Васко Зюты, вспомнил, как играл с ними, гулял, ходил в походы, и долго плакал по ним и не мог успокоиться…

Времени для отдыха каллир-каденцам дали немного, и Лучьяну вскоре пришлось возвращаться в Грайюнкм.

***

Лучьян и его соседи по комнате – Созон, Сиф и Ласкерт – с самого начала подружились и помогали друг другу по учёбе и бытовым делам. Теперь, потеряв Сифа, они ещё больше сплотились. Присланную родителями еду делили на троих, пользовались вещами друг друга. Готовили обеды, стирали и убирались чаще всего вместе, но иногда делали это по очереди – кому когда удобнее.

На лекциях Лучьян старательно вёл конспекты, обдумывал всё сказанное преподавателем и затем легко писал контрольные работы. Многие нерадивые студенты просили у него тетради перед сессией, он всегда давал, и два раза ему не вернули их, но юноша помнил материал и всё равно отлично сдавал экзамены. Потом учащиеся начали пользоваться недавно изобретённым копировальным аппаратом и делать копии страниц с лекциями и фотографировать их, хотя тогда фотосъёмка была ещё редким и очень затратным делом. Иногда ребята писали доклады вместе, советовались, подсказывали друг другу, и работы получались похожими и невысоко оценивались преподавателями. Лучьян стал чаще ходить в библиотеку, внимательнее читать литературу, самостоятельно выполнять задания – и получал за них уже более высокие баллы.

***

Родители присылали Лучьяну деньги и еду, первое время он очень нуждался в их помощи. Но потом в письме сообщил им, что собирается найти работу, и попросил больше не тратиться на него. И вскоре устроился грузчиком в порт. Там загружал и разгружал торговые корабли. У него долго болело всё тело от тяжёлых мешков и тюков, и, боясь заработать грыжу, юноша уволился. Пришёл трудиться подсобным рабочим на стройку. Помогал строителям, переносил материалы с места на место, делал уборку. Он зарабатывал немного, но был неприхотлив, и денег хватало на жизнь. И, несмотря на его просьбу, родители всё равно продолжали помогать ему материально.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ОПАСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

После первых трёх лет обучения в Каллир-Кадене давались большие каникулы, и в это время студенты решили посетить северные страны континента. В путешествии могло быть много опасностей и трудностей, и поэтому в него отправились только юноши, взяв с собой мешки с вещами, провизией и деньгами.

Вначале они плыли на север по реке на корабле. Сошли на берег в одном маленьком городке. И оттуда через лес двинулись на север.

Во время отдыха юноши разводили костры на полянах, жарили мясо. Потом все ложились спать и на страже оставалось два-три человека. Однажды, когда ребята уже уснули и Лучьян с другом Дженином, охранявшие их, подбрасывали ветки в огонь, Дженин спросил:

– Лучьян, о чём ты думаешь, когда смотришь в эту тёмную бездну, что раскинута над нами?

– Я о многом думаю. Например, о том, что когда-нибудь изобрету летательный аппарат и полечу в эту бездну, увижу, что в ней кроется…

– Но вряд ли ты сможешь это сделать: уже много людей до тебя говорили то же самое, но никто ещё не смог подняться в небо и благополучно спуститься оттуда.

– Однако я должен разведать, что таится за этой бездной. Как по-твоему, мир бесконечен?

– Всему есть конец.

– Но чем может быть этот конец?

– Не знаю… Наверное, просто кромешной тьмой.

– И кромешная тьма – это тоже пространство…

***

Путники около месяца пробирались через влажные леса. Они охотились на животных, собирали фрукты и ягоды. И наконец вышли к берегу широкой реки. Друзья срубили много толстых ветвей и сделали из них несколько плотов, обвязав их лианами. И поплыли по течению. Оно было очень сильным, и плоты постоянно сносило в сторону. К тому же подул холодный, пронизывающий ветер.

– Ушан сердится на нас, – сказал один из ребят, Гелермос.

– Кто? – переспросили его.

– Ушан, бог грозы у здешних народов. Видите, вон в той скале живёт его дух.

– Он не существует, – ответил Лучьян. – Это всего лишь идол.

– А других богов, по-твоему, тоже нет?

– Языческих богов нет, они придуманы людьми.

С севера надвигалась туча. Она нависла над рекой, и хлынул дождь. Гребцы никак не могли справиться с бурным течением. Засверкали молнии, и загремел гром. Несколько юношей стали молиться Ушану, но гроза лишь усиливалась. Друзья промокли с ног до головы.

– Господи, останови грозу… – прошептал Лучьян. – Не дай нам погибнуть…

Дождь постепенно затих, туча поплыла дальше. Путники вскоре благополучно добрались до берега. Лучьян про себя горячо благодарил Бога.

***

В темноте юноши зажгли факелы и двинулись по равнине длинной цепочкой, негромко переговариваясь между собой.

Небосвод немного посветлел, и взорам путешественников явились прекрасные горы с заснеженными хребтами. Они охватывали весь горизонт. Кроме холода, парней поджидали разные опасности – обвалы, лавины. Им приходилось двигаться крайне осторожно. Дорога через горную местность была длинной и утомительной. Жуткий холод давал о себе знать.

Вскоре завьюжило – началась снежная пурга, она сносила всех в сторону, друзья почти не могли идти. Когда наконец наступило затишье, они вышли к маленькому горному озеру. Запасы продуктов и воды у них к тому времени почти иссякли.

Снег здесь лежал толстым слоем. Путники запаслись ледяной водой в озере и решили взойти на горную вершину. Взявшись за руки, они поднимались к ней несколько часов, пока совсем не устали и не проголодались. Сделав привал, съели совсем немного, экономя припасы. Дальше идти было ещё труднее, но юношей это не останавливало.

…И вот наконец друзья стояли на самой вершине. Вокруг на многие километры простиралась чудесная горная страна. И дух захватывало от такой картины и от непривычной высоты. Гелермос воткнул палку в снег:

– Вот, друзья, мы с вами сумели покорить эту вершину.

Доев оставшиеся продукты, путники двинулись обратно.

…Гелермос, шедший впереди всех, провалился в жуткую воронку, засасывавшую снег. Она оказалась ямой, такой глубокой, что не было видно её дна. Юноши, связав верёвки, полезли в неё, и несколько человек сорвались вниз и погибли. Тогда решили идти за помощью. В дороге друзья стали громко разговаривать, позабыв об опасности схода лавины, и ею завалило трёх человек.

Те, кто спасся, пришли в ближайший городок, где жили рабочие, и рассказали им всё. Сильные, крепкие мужчины двинулись за парнями, захватив с собой стальной провод, кирки и лопаты.

Они извлекли из ямы тела погибших, откопали трёх человек, заваленных лавиной. Их похоронили в том же городке. Рабочие привели путников к себе, накормили, разместили у себя. Отдохнув немного, гости поблагодарили за всё добрых людей и отправились обратно в Ганакору.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ЧТО ТАИТСЯ ЗА БЕЗДНОЙ?

Когда после пяти лет обучения студенты разделялись по своим интересам по специальным профессиональным отделам университета, Лучьян пошёл в технический. Он не особенно интересовался техникой, но мечтал создать летательный аппарат, чтобы переместиться за пределы той бездны, увидеть, что есть там дальше…

Юноша сделал подробный чертёж этого устройства. Оно напоминало птицу с раскинутыми крыльями и широким хвостом.

Лучьян знал, что для осуществления его мечты нужен огромный труд, выдержка, терпение. И здесь надо было полагаться только на самого себя. Совместно с учёбой он стал работать на городском заводе. Мысли о создании задуманного устройства теперь не давали ему покоя, и парень решил посоветоваться насчёт этого с начальником завода Сэмом Книльхтом, серьёзным, молчаливым человеком.

Лучьян работал во вторую смену, потом ужинал в заводской столовой. Однажды он увидел там Сэма, одиноко сидевшего за столиком, и попросил разрешения присесть рядом. Тот молча кивнул.

Юноша не знал, с чего начать разговор. Он предложил начальнику выпить с ним пива, заказал напиток себе и ему.

– Сэм, как опытный техник, ты должен меня понять…

– Что ты хотел?

– Я изобрёл кое-что, вернее, не изобрёл, а пока только нарисовал… – Лучьян достал из кармана чертёж, развернул его на столе.

Сэм впился глазами в схему.

– Что это?

– Это летательное устройство, которое я хочу изобрести, чтобы подняться на нём в небо и увидеть, что есть там, наверху.

– Ты шутишь?

– Нет…

– Думаешь, ты первый, кто отважился заглянуть за пределы этого мира? Таких смельчаков были тысячи. Стоит хотя бы упомянуть о Велле Кайере, который десять веков назад изобрёл что-то вроде деревянной птицы и попытался взлететь на ней, но упал и разбился. Или о Джее Винском, который четыре века назад создал нечто более совершенное и сумел долететь на нём до этой бездны, но пропал в ней, а потом останки его устройства люди нашли где-то в пустыне. Да мало ли ещё таких горе-изобретателей было…

– «За пределы этого мира»? Ты считаешь, что весь мир ограничивается той бездной?

– Я ничего не считаю. И ничего не знаю. Пока не будет доказано существование мира за пределами этой бездны, я отказываюсь что-либо утверждать или отрицать.

У Лучьяна загорелись глаза.

– Я докажу тебе и всем, что мир за этой бездной есть! Только ты должен мне кое в чём помочь!

– В чём?

– Ты не знаешь такого человека, который мог бы дать мне в пользование комнату больших размеров? Понимаю, что это дорого обойдётся, но деньги будут: я работаю и кое-что накопил…

– У меня есть такое помещение, я предоставлю его бесплатно, но для каких целей оно тебе? – удивился Сэм. – Ты правда хочешь построить эту «птицу»?

– Да, и теперь не откажусь от этого.

– Я думал, ты трезво смотришь на мир… А ты ещё ребёнок, хоть по годам и взрослый!

– Над всеми изобретателями поначалу насмехались.

Сэм предоставил Лучьяну в пользование высокое, просторное помещение на окраине города, и тот с вещами перебрался туда из Каллир-Кадена. И стал всё свободное время просиживать в раздумьях над чертежом. Взяв у завода в пользование несколько станков, запасшись разным металлическим, деревянным и стеклянным материалом, он отмерял с великой точностью каждую деталь, тщательно всё обрабатывал, орудовал топором, молотком, ножами, клещами, создавая и скрепляя детали специальными винтами и гвоздями. Лучьян просил Сэма вычесть у него из зарплаты деньги за пользование помещением и станками, но тот не вычел. И стал давать молодому человеку нужные материалы для будущего устройства.

Когда изобретатель уже достраивал свой корабль, его навестил Лесмьян. Лучьян с трудом узнал брата – так сильно тот вырос. Они обнялись, и мальчик отдал корзинку с продуктами и вещами от родителей. Лучьян расспросил его, как он добрался и откуда у него ссадина на скуле.

– Пешком шёл и на попутных повозках ехал, – ответил Лесмьян. – Не беспокойся, и обратно так же доберусь. Мама не хотела меня одного пускать, но она зря волнуется, я уже большой, три дня дороги осилю и никакому разбойнику не дамся. А ссадина – от драки: в пути в одном посёлке с мальчишками поцапался…

Лучьян обработал ему рану, потом накормил его едой, переданной родителями и купленной им самим прежде. Лесмьян был голодным и долго не мог насытиться. Когда он наелся и отдохнул, старший брат показал ему схему корабля и то, что уже построил. Здесь претворились в реальность самые смелые решения конструкторов-профессионалов и его самого…

Судно было около шести метров в длину, четыре с половиной – в ширину и два с половиной – в высоту. С просторной кабиной, в которой Лучьян установил кресло пилота, руль, панель управления полётом и монитор. Впереди, позади и по сторонам от неё находилось много разных устройств, необходимых для высокой манёвренности полёта, для разгона корабля и выведения за пределы гравитации планеты, для защиты пилота от возможной стихии. Лучьян ещё не знал о невесомости, но представлял, что гравитация может измениться, и достал для её сохранения камень целоний с огромной силой притяжения. И добыл топливо из сока травы под названием меламед, которую использовали прежние воздушные путешественники. Не зная, есть ли на большой высоте кислород, накачал его в несколько больших баллонов.

Лесмьян рассматривал всё это с большим удивлением и трепетом. Лучьян боялся, что брат будет смеяться над его затеей, как друзья и знакомые, но тот сказал:

– Вот это да… Лучьян, ты просто гений! Мне бы хоть частичку такого ума, как у тебя…

– Ты преувеличиваешь, – ответил Лучьян, польщённый его словами. – Не знаю, сможет ли эта железяка вообще взлететь… Мои товарищи говорят, что нет.

– Ты их не слушай, – махнул рукой Лесмьян. – У тебя всё получится!

Лучьян счастливо улыбнулся: как хорошо, что хоть кто-то поверил в его успех!

Однажды за работой, почувствовав сильную усталость, он подумал: «Ведь я не спал уже столько времени! И не буду спать, пока не осуществлю того, о чём мечтаю…»

***

Лучьяну шёл двадцать пятый год, и его учёба в Каллир-Кадене подходила к концу. Он написал диплом о будущем освоении космического пространства с помощью летательных аппаратов и удостоился высшего балла от комиссии. Только единицы студентов получили дипломы с отличием и стали почётными выпускниками, и Лучьян попал в их число. Но он не догадывался, что преподаватели восприняли его дипломную работу только как красивую сказку и поставили ему высокую оценку, чтобы не портить общую успеваемость…

По окончании обучения в Каллир-Кадене был устроен великий пир – выпускники и преподаватели сидели за несколькими столами во дворе университета, ели, пили, шутили, рассказывали друг другу смешные истории, веселились. А Лучьян молчал, задумавшись о чём-то. Когда его спросили, что с ним случилось, он ответил:

– Мне нужно сообщить людям новость.

Сразу же его слова передались из уст в уста и облетели всех присутствовавших на пиру.

– Говори же, что хотел сказать, – велел Беркуций, директор университета.

– Друзья, не знаю, как вы отнесётесь к моему изобретению… – начал Лучьян. – Я несколько лет занимался в техническом отделе, изучил строение разных устройств, и мне удалось сделать это…

– Что сделать?! – в один голос воскликнули несколько человек.

– Создать новое летательное устройство…

В толпе прокатился лёгкий гул.

– Да… это корабль из прочного материала, с мощным двигателем. В полёте он может развивать огромную скорость. Я строил его несколько лет. И сейчас хочу доказать, что весь мир не ограничивается тем небом, которое над нами. Скоро, совсем скоро…

Дружный хохот не дал Лучьяну договорить. Смеялись и преподаватели, и выпускники, и работники, подносившие провизию. Беркуций лишь улыбнулся и сказал:

– Не говори больше ничего. Учёба затмила твоё сознание. Вам всем трудно пришлось, а ты ещё и много работал, и создавал это бесполезное устройство. И говоришь про невозможное, и нам стыдно слушать твой бред…

Лучьян не поверил своим ушам… Это сказал тот самый Беркуций, который всегда понимал и поддерживал студентов?..

Слеза прокатилась по щеке молодого человека…

– Если ты не в себе, то покинь нас, пожалуйста. Так будет лучше всем, – добавил Беркуций.

Лучьян под хохот бывших друзей и наставников быстро вышел со двора. Глаза его налились кровью, сердце бешено стучало…

***

Лучьян долго отдыхал и отсыпался. Проснувшись и позавтракав, он в последний раз оглядел своё летательное устройство. Сколько времени и сил ушло на его создание! Только бы не пропасть в той бездне…

Лучьян втащил внутрь «железной птицы» несколько фляг с топливом и одну флягу вылил в бак устройства. Привёл в порядок помещение, в котором несколько лет работал, и написал записку Сэму Книльхту:

«». *Спасибо тебе за всё, Сэм. До встречи. Жди от меня новостей*

Недавно он отправил письмо родителям. В нём рассказал о своём изобретении, о планах, попросил не волноваться за него.

…Напоследок Лучьян надел комбинезон, шлем… И забрался в кабину. Нажал кнопку и потянул на себя рычаг. Корабль загудел, на маленьких колёсиках выехал на улицу из раскрытых дверей здания, и они автоматически закрылись.

Машина, громко гудя, ехала по улицам, набирала скорость. Встречные прохожие в испуге шарахались от загадочного устройства. Лучьян с осторожностью управлял «птицей», чтобы ни на кого не наехать.

Кабина тряслась, и из-за пыли, поднявшейся на дороге, уже мало что было видно. Корабль оторвался от поверхности, стал плавно взлетать. Внизу замелькали домики, потом – леса и поля. Набрав громадную скорость, «птица» резко взмыла к той бездне тёмно-синего цвета… «Ну, с Богом!» – сказал себе Лучьян.

КНИГА ВТОРАЯ. ПУТЬ К НОВОЙ РЕЛИГИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. В НЕВЕДОМОМ МИРЕ

Бездна приближалась. Она стала тёмно-жёлтой. Лучьян нажал кнопку, и на иллюминаторы снаружи надвинулись прочные металлические пластины. Корабль сильно затрясло, стены раскалились, сделалось очень душно. Лучьян жадно глотал кислород из трубочки от баллонов. Как казалось ему, это продолжалось целую вечность, однако через некоторое время судно перестало трясти и духота начала понемногу проходить. Но убирать пластины с иллюминаторов он пока боялся. С трудом выждав полчаса, наконец решился, нажал кнопку, и пластины отодвинулись.

То, что Лучьян увидел, поразило его до глубины души. Перед ним в бесконечную даль уходили мерцавшие огоньки, и самые дальние из них образовывали белую пелену на чёрном фоне. Самый ближний был похож на пламя свечи. Затем путешественник посмотрел в другой иллюминатор и замер: огромный шар (Лучьян не сразу понял, что это шар) оранжево-жёлтого цвета закрывал почти всё пространство. На нём чередовались светлые и тёмные полосы, проглядывались белые пятна. «Что это такое?» – спросил себя Лучьян. И тут же его осенила догадка: «Это же мой мир! Тот мир, в котором я жил! Я находился внутри этого шара!».

Двигатель ракеты вначале барахлил, потом заработал мерно. Шар очень медленно, почти незаметно стал отдаляться.

Лучьян предался восторженному созерцанию мироздания. Картина открывшегося перед ним нового мира завораживала его. Разглядывая светлячки, горевшие слабым светом, он заметил, что они разных цветов: белые, синие, красные, жёлтые… И не смог понять, что же такое эти огоньки.

Лучьян не знал, куда летит – двигался наугад. Его родной мир, полосатый оранжево-жёлтый шар, постепенно уменьшался. Когда он стал совсем маленьким, молодой человек подумал: «Неужели я, как и все там, считал, что тот мир, где мы живём, – это вся Вселенная? Да это лишь крохотная пылинка в ней!» Да, величие её потрясало…

Лучьян летел наугад очень долго. Он боялся самого близкого огонька, поняв, что это огромное пламя, просто находится далеко, опасался, что оно поглотит его корабль, поворачивал летевшую на гигантской скорости «птицу» в сторону от него и почти всё долгое время полёта не смыкал глаз. Пламя незаметно увеличивалось. Потихоньку пилот съедал провизию, взятую с собой, был у него в корабле и туалет. Но со временем он стал чувствовать себя неуютно из-за того, что долго не мылся и начал обрастать бородой. Однако сильное любопытство, желание отыскать в этой тёмной бесконечности такой же мир с живыми существами не давали ему свернуть обратно.

Один раз нечто светящееся пролетело очень близко от корабля на огромной скорости и тут же исчезло. Это испугало Лучьяна. Но скоро вдали показался голубовато-белый шар, а потом и серый, поменьше. Первый больше заинтересовал путешественника, и тот решил подлететь к нему…

***

Бело-голубая планета приближалась, и у Лучьяна всё больше захватывало дух. Он нажимал рычаги, но тщетно. Огромный шар притягивал корабль к себе, и тот уже тонул в его атмосфере. «Какой дивный мир!» – думал молодой человек, оглядывая приближавшиеся к нему материки, острова и океаны. Он ещё пару раз надавил на рычаги, послышался рёв двигателя, и судно, пожирая остатки топлива, рванулось вперёд. Вскоре двигатель затих, и ещё какое-

то время корабль летел по инерции, затем стал падать. Лучьян понял, что теперь уже ничего не может сделать…

Пройдя сквозь скопления облаков, судно вдруг дёрнулось и медленно перевернулось. Лучьян едва успел разглядеть в иллюминатор тёмно-синюю реку. Раздался страшный грохот, и он откинулся назад, ударился обо что-то и потерял сознание…

Корабль ударился о скалу, загорелся и упал в реку. Он пылал несколько минут, затем огонь погас.

***

Лучьян долго лежал в кабине без сознания. А когда стал приходить в себя, то был в сильном бреду, ему казалось, что он уже на том свете. Но потом очнулся, открыл глаза и полежал ещё чуть-чуть не двигаясь.

Наконец Лучьян пошевелился и медленно поднялся – болело всё тело. Плечи ныли так, будто он долго разгружал что-то тяжёлое. В темноте долго вглядывался в треснувшее стекло иллюминатора, но не смог ничего рассмотреть. А когда открыл дверь, вода хлынула внутрь корабля. Лучьян тут же глубоко вдохнул, задержал дыхание, выплыл из корабля и устремился наверх. За эти секунды перед глазами пронеслась вся жизнь…

ГЛАВА ВТОРАЯ. НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

…Лучьян вынырнул. И часто задышал, плывя по реке. Была ночь, и тот серый шар, мимо которого он пролетал, теперь несколько сузился (на него легла тень бело-голубого шара), но так же излучал серебристый свет, и вода блестела.

Почти доплыв до берега, Лучьян увидел, что к нему приближается какое-то шершавое бревно. Это оказалось некое живое существо. Оно разинуло пасть с острыми зубами, и путешественник бросился наутёк.

Он сам не помнил, как очутился на берегу. Сердце быстро колотилось в груди. Лучьян разглядел опасное существо – это оказался крокодил. Из воды вынырнули ещё несколько его сородичей и тоже устремились к берегу. Путник двинулся прочь оттуда. Его ноги тонули в песке. Остановившись и отдышавшись, Лучьян поднял глаза к небу. Вон тот серебристый шар с грустным человеческим лицом, а вон мигающие далёкие светлячки… А где же большое пламя? Неужели оно сгорело?..

Но вскоре он увидел вдалеке другое пламя – костёр. Возле него сидели несколько человек. «Пойду к ним… и будь что будет», – решил Лучьян.

На этой планете люди оказались такими же, как он – такое же внешнее строение тела, поведение, голоса, похожая одежда… Лучьян приблизился к странникам. Это были три девушки, двое юношей, двое мужчин постарше и старик с длинной белой бородой (наверное, вождь того племени) – все в длинных плащах.

Они увидели приближавшегося Лучьяна, но продолжили так же спокойно сидеть и смотреть на костёр. А когда он подошёл, молча подвинулись, освободив ему место, и путник сел. Юноши и старик беседовали, не обращая внимания на молодого человека, а девушки незаметно поглядывали на него.

Неожиданно кто-то засопел и зафыркал неподалёку, и Лучьян стал вглядываться в темноту, но никого не увидел. Странники не обратили никакого внимания на эти звуки. Они говорили на каком-то интересном, красивом, звучном языке.

Когда все стали есть пожарившееся на костре мясо и вкусные хлебные лепёшки, то угостили и Лучьяна. Старик продолжил свои речи, обращаясь теперь не только к прежним собеседникам, но и к нему тоже. Мужчины с интересом рассматривали комбинезон путника. В темноте опять кто-то зафыркал, и юноши, увидев, что Лучьян насторожился, повели его куда-то. И в темноте он разглядел трёх верблюдов, привязанных уздами к колу, вбитому глубоко в песок.

Лучьяна заворожил рассвет в пустыне – он снова увидел то гигантское пламя, медленно выходившее из-за горизонта. Небо здесь было красивым, голубым и очень радовало глаз. Почти весь день путники шли по горячему песку. Лучьян постепенно начинал понимать некоторые слова из речей своих новых знакомых.

Вечером они прибыли в небольшой городок у моря. Там у вождя, которого звали Муса, жили двое друзей – Инсаф и Рахмат – состоятельные купцы, ходившие в шёлковой одежде, с драгоценными перстнями на руках. Они радушно приняли друга и его спутников, угостили их вкусными пряностями.

Один из мужчин, странствовавших с Мусой, племянник Кагир, собирался жениться на юной дочери Рахмата Семре. Лучьяну понравилась она – кроткая девушка, много времени уделявшая Корану и молитвам. На вид ей было не более шестнадцати лет. Лучьян обычно не слушал споры Мусы и Рахмата о женитьбе, о приданом – он уходил гулять по городу, бродил, вспоминая оставленный им мир – родителей, братьев, друзей, наставников…

Здесь, в другом мире, ему предстояло ко многому привыкнуть. Бело-голубая планета вращалась вокруг своей оси, огромное светило появлялось из-за горизонта, медленно прохо-

дило по небу и скрывалось, и люди бодрствовали во время его пути и ложились спать, когда оно исчезало. А на родине царил вечный полумрак, «утро», «день», «вечер» и «ночь» были лишь условным временем.

Лучьян всё больше стал понимать язык новых друзей, беседуя с ними. Однажды вечером во время Муса рассказал ему о пророке, который носил такое же имя, как и он сам. Жил этот человек больше двух тысяч лет назад, по велению Бога освободил из рабства в Египте израильтян и передал народу десять Заповедей Божьих.

– Муса разговаривал с Самим Богом? – удивился Лучьян.

– Да, были времена, когда Господь Сам спускался на грешную землю. Потом Он послал к людям Ису, который в христианстве считается Его сыном.

– Христианство – это религия?

– Да, её исповедуют и здесь, и в Европе…

– В Европе? Где это?

– На севере… Рим, Афины – неужели не слышал?

– Нет. Но про христианство много знаю. В том мире, где я раньше жил, тоже верят в Христа.

– В каком мире?

– Он очень далеко отсюда, – ответил Лучьян и замолчал: не знал, как объяснить старику, что прилетел с другой планеты.

Муса поведал ему, что несколько лет назад, прибыв в Египет с Аравийского полуострова, попал в плен со своим племянником. Тысячи рабочих строили здания и сооружения, и невольники в их числе трудились возле города Масра. Они таскали тяжёлые камни и плиты. Долго готовились Муса и Кагир к побегу, запаслись едой, которой им давали очень мало, и однажды ночью вместе с несколькими другими пленниками и служанками сбежали.

Путники прошли сотни километров, в одном из селений украли нескольких верблюдов. Потом они разделились, и Муса остался вместе с племянником и ещё одним мужчиной, двумя юношами и двумя девушками. Он знал, что у его друга Рахмата растёт красивая и добрая дочь, и решил женить на ней Кагира.

Свадьба получилась замечательной, собралось много гостей, а невеста в белом одеянии была всех красивее. На празднике Лучьян попробовал здешнее вино и пиво, и они показались ему очень вкусными; он обучился нескольким здешним танцам. И весь вечер оставался в прекрасном настроении, познакомился с гостями, шутил и смеялся вместе с ними. Но в последующие дни загрустил. И Муса выпросил у Рахмата для него маленькую ладью, чтобы Лучьян смог совершить прогулку по реке.

– Только будь осторожен, – предупредил Рахмат. – Не плавай далеко, там крокодилы.

Лучьян поблагодарил его, сел в ладью и отплыл от песчаного берега. Грести вёслами оказалось очень трудно – они были чересчур тонкими. Путника заворожил вид городка – такими красивыми казались древние здания на фоне ясного лазурного неба…

Он вновь вспомнил свою родину и заскучал по ней… И вдруг ладья треснула, и Лучьян бросился в воду…

Долго он не выныривал, а когда вынырнул, то увидел плывшие обломки ладьи и вёсел. Крокодил, сломавший их, исчез.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. В ПЛЕНУ

Лучьян вышел на противоположный берег и огляделся. Невдалеке располагались какие-то постройки, и там работали люди.

Двое мужчин с палками в руках увидели молодого человека и двинулись к нему. Очевидно, это были надсмотрщики – они носили короткие льняные платья, в отличие от работников лишь с куском материи на поясе. Подойдя к незнакомцу, один из них спросил:

– Кто ты такой?

– Лучьян Смолоз. Из городка на том берегу. Мою лодку сломал крокодил, и я убегал от него.

– Это не наше имя – Лучьян. Ты чужеземец. Ты убегал из плена!

Надсмотрщики повели его к своему хозяину, толстому мужчине в длинном платье в складку, восседавшему на кресле в тени одной из построек, в окружении слуг, и лениво наблюдавшему за ходом работы. Они подошли к нему, поклонились, заставили поклониться Лучьяна и доложили о «находке». Господин расспросил, кто он, откуда родом, что делает в их стране. Тот сказал неопределённо, что прибыл из северных стран, а когда толстяк поинтересовался, откуда именно, то, вспомнив разговор с Мусой, ответил, что из Афин. Хозяин махнул рукой надсмотрщикам, и Лучьяна тут же раздели и дали ему полотенце – обвязаться. Затем коротко постригли и отправили к другим пленным…

…Медленно потянулись дни неволи. Лучьян выполнял тяжёлую работу – таскал блоки, камни. Ночью он долго не мог заснуть – лёжа на песке с другими рабами, смотрел на звёзды. Одну из них, красного цвета, пленники называли «глазом дьявола». Лучьян читал о нём на Юпитере и знал, кто это такой.

– У нас его называют чёртом, – сказал как-то один из работников, пожилой, с более светлой, чем у других, кожей и красивым лицом. Звали этого мужчину Елисеем.

– Послушай, откуда ты? – спросил однажды Лучьян у него.

Елисей поёрзал на тёплом песке и повернулся к собеседнику:

– Я из Руси-матушки. Слышал ведь про неё?

– Нет. Это тоже такая страна?

– Это великая страна, и нет ей равных на всём белом свете. Как же ты мог не слышать про неё? Ох, дураком я был, что ушёл оттуда… Хотел мир повидать, дальние страны… Покинул Русь ещё юношей, когда княгиня Ольга отомстила древлянам за смерть своего мужа Игоря. Побывал и в Афинах, и в Царьграде, и в Иерусалиме, у Гроба Господня, и вот куда попал… Хотел поглядеть на египетские пирамиды, да в рабство угодил. А по родной земле-то плачу… Каждую ночь в слезах. Уже не вернусь, наверное, туда…

– Вернёшься, – успокоил его Лучьян. – Ты обязательно вернёшься, Елисей. Мы с тобой вместе туда пойдём.

Он думал о побеге… По ночам надсмотрщики, сменяясь по двое и по трое, бродили вокруг пленных, спавших возле построек на песке. Можно было напасть на надзирателей, оглушить их, пока они не успели позвать на помощь других, и бежать оттуда подальше…

Елисей много рассказывал новому другу о Руси – какая это великая и чудесная страна, какие в ней добрые и щедрые люди, – и Лучьяну всё больше хотелось посетить её. Долго они находились в плену, работать заставляли от зари до заката, а кормили отбросами…

Лучьян и Елисей долго обсуждали побег и наконец поведали о своём замысле нескольким работникам. Оставалось лишь выбрать подходящую ночь. В одну из лунных ночей, когда надсмотрщики на какое-то время ушли за угол постройки, пленные сделали попытку бежать, но только троим удалось уйти – Лучьяну, Елисею и глухонемому рабу, которого звали Эне. Остальных надзиратели либо перестреляли из луков, либо поймали и отправили обратно.

– Там, за рекой, в городке живут мои друзья Муса и Рахмат, – сказал Лучьян Елисею. – Может, найти лодку и поплыть к ним? Они нас приютят.

– Не надо, – покачал головой тот. – Если хочешь побыстрее увидеть Русь, то нужно сейчас же идти туда. А пищу и приют мы найдём.

Лучьян молча кивнул.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. НУБИЯ

В дороге друзья много разговаривали, Елисей обучал спутника древнерусскому языку.

– Как ты не забыл его за столько лет? – спросил однажды Лучьян.

– Я всё время думаю на этом языке, разговариваю на нём сам с собой.

Древнерусский язык давался Лучьяну трудно – он был очень сложным, да и ум молодого человека уже переполнился несколькими юпитерианскими языками и египетским.

Елисей оказался очень легковерным человеком. Что бы ни рассказывал друг о своей жизни на Юпитере, тот беспрекословно верил ему.

– Значит, ты посланник из того мира в наш, – заключил он, – и наверняка прислан, чтобы совершить великие дела и, конечно, связать миры.

– Я никогда ничего великого не совершал и, наверное, не совершу, – возразил Лучьян. – Даже то, что я проник в этот мир, – ещё не великое дело.

***

– Сейчас мы в Нубии, – говорил Елисей, – я здесь долго жил, всё уже знаю. Скоро будет городок Сиена, там уж и начнётся сам Египет.

Много парусных судов видели путники, идя по берегу реки. В Сиене их оказалось ещё больше – на них плавали купцы с товарами. На одних кораблях были паруса, а на других – нет, там люди гребли вёслами.

– Судна с парусами идут на юг, а с гребцами – на север, – сказал Елисей, – потому как река течёт на север, а ветер почти всегда дует на юг.

С городом Сиеной началась растительность и пришла небольшая прохлада. Путники отведали сладкие финики и виноград и кисловатые гранаты. Они проходили мимо засеянных полей, и Елисей говорил:

– Здесь выращивают и ячмень, и пшеницу, из которых изготовляют хлеб и пиво, и лён, из которого одежду делают.

Вода из Нила попадала на поля по выкопанным каналам.

Друзья наблюдали за приготовлением вина: земледельцы собирали виноград и выжимали в кувшины, и их оставляли открытыми для брожения.

Елисей много знал о Египте – он жил здесь очень долго.

Путники побывали в храме Луксора и в храме Амона в Карнаке, поразившем их своими размерами и великолепием. Лучьян изучал иероглифы, которыми были исписаны его стены.

– Елисей, а каким богам тут поклонялись? Много ли их? – спросил он у друга, когда они шли дальше на север.

– Здесь много богов, – ответил тот. – Но мы не знаем, каков их облик, потому как на них нельзя смотреть простым смертным и они приходили к людям не в своём обычном образе, а в виде животных. Самые главные египетские боги – Амон-Ра и Осирис. Амон-Ра – это два бога в одном лице. Это главное божество, покровитель древних фараонов. Осирис – мрачный бог, владыка мёртвых. Когда он царствовал в Египте, то научил людей сеять злаки. Народ его очень почитал. А коварный брат Сет – ненавидел. И однажды убил и расчленил. Исида – сестра и жена Осириса – нашла труп, собрала по частям и с помощью бога Анубиса бальзамировала и оживила его. Также здесь почитался Птах, по преданию, создавший жизнь.

ГЛАВА ПЯТАЯ. МЕМФИС

Путники несколько дней добирались до Мемфиса.

Это был шумный город. На рынке толпился народ, люди рассматривали и покупали у торговцев и крестьян дешёвые продукты и вещи. Те разложили их на циновках. Лучьян и спутники долго бродили там, рассматривая всё это, а продавцы зазывали к себе. Елисей долго торговался с одним купцом за глазурованный сосуд и наконец купил его по незначительной цене на ранее припасённые деньги.

– Буду хранить в нём пресную воду, когда придётся расстаться с рекой, – сказал он.

Прогулявшись по пристани, где торговцы грузили на суда папирус и холст, путники направились в храм Птаха, но не смогли посетить его: в нём шёл ремонт. Много им рассказали об этом боге местные жители. Он сотворил мир, произнося по очереди имя каждой вещи, таким образом создавая её.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. САККАРА И ГЕЛИОПОЛЬ

На другой день друзья прибыли на расположенное неподалёку от Мемфиса кладбище Саккара. Побродив между царскими пирамидами, Лучьян предстал перед пирамидой фараона Униса. Через невысокий проход ему удалось пробраться внутрь, и его поразило то, что изнутри стены были сплошь покрыты иероглифами, значения некоторых он уже понимал. Елисей и Эне стояли перед пирамидой Джосера. Она находилась внутри огромного комплекса. Эне показывал пальцем на окружавшие постройки с красивой резьбой на стенах, но Елисей поднял с земли осколки камня и стал жестами объяснять:

– Там, внутри этих зданий, ничего нет, они заполнены такими кусками.

Трое путников перебрались на торговом судне на другой берег Нила, в Гелиополь – город бога Солнца Ра. Там они посетили его храм. Возле обелиска с камнем «Бенбен» Елисей поведал, что этот камень, являвшийся даром Ра, давным-давно упал сюда с неба, охваченный огнём.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ГИЗА

Путники попросили одного купца подбросить их на его торговом судне до Средиземного моря, он согласился, и они стали работать вместе с гребцами, чтобы корабль шёл быстрее.

– Ну вот, друзья, скоро мы попрощаемся с Египтом, – сказал Елисей, пристально всматриваясь вдаль.

Когда вдали показались Великие пирамиды Гизы, восторгу друзей не было предела. Лучьян с удивлением смотрел на гигантские сооружения и думал: с каким же огромным трудом их построили! Увидев сфинкса, он пришёл в трепет: сначала тот показался ему гигантским львом, но затем путник разглядел лицо фараона.

– Кто же всё это создал? – спросил он у Елисея. – Невольники?

– Нет. Это строили свободные люди, за работу их кормили, одевали, давали жильё и освобождали от налогов.

– В этих пирамидах – гробницы фараонов, – сказал один из гребцов. – Но входить туда нельзя, иначе на тебя падёт проклятие умерших правителей.

Солнце медленно, плавно заходило за горизонт; мужчины, работая вёслами, помахали ему вслед. Облака окрашивались в пурпурный цвет…

На рассвете показались приграничные крепости, и троим путникам пришлось сойти на берег, так как судно направлялось в другую сторону – в Рим.

– Моя мечта исполнится! – ликовал Елисей, пожимая руки Лучьяну и Эне. – Спасибо вам, друзья мои, что остались со мной, не покинули меня! Мы непременно доберёмся до Руси! И я верю, что каждый найдёт там своё счастье!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ИЕРУСАЛИМ

Много народов повстречалось странникам в пути – они шли на Русь по восточному побережью Средиземного моря.

– У тебя есть там какие-нибудь родственники? – спросил у Елисея Лучьян.

– Когда я много лет назад покинул Русь, то у меня остались в деревне под Новгородом родители – батюшка Андрей и матушка Варвара – и братья – старший Ярослав и младший Данила, – ответил Елисей. – Матери с отцом, наверное, уже нет в живых…

Лучьяна будто что-то кольнуло: а вдруг он никогда больше не сможет увидеть своих родителей? Они уже не молоды, и, хотя на Юпитере живут очень долго, Бог знает, сможет ли он когда-нибудь вернуться на родину…

– Когда придём на Русь, сразу же отправимся в мою деревню, – решил Елисей.

Лучьян поделился с ним своими переживаниями о родителях, и тот ответил:

– Поверь мне, ты увидишь их. Сначала доберёмся до Руси, а там что-нибудь придумаем.

Путники побывали в Иерусалиме, посетили Храм Гроба Господня. Лучьяна очень впечатлило увиденное там – иконы, фигура распятого Христа, мраморные плиты, драгоценные камни…

Друзья зашли в мечеть Куббат ас-Сахра, что означало «Купол над Скалой». Елисей поведал, что это священное место – отсюда, с Храмовой горы, пророк Мухаммед на крылатом коне вознёсся на небо.

– Что здесь написано? – спросил Лучьян, остановившись возле одной из дверей мечети.

– «Врата рая», – ответил Елисей. – Я тут уже был.

В дальнейшем пути трое друзей проходили мимо руин города Баальбека; там, казалось, остановилось время – покой, тишина, лишь полуразрушенные храмы возвышаются величественно и гордо…

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МАТУШКА-РУСЬ

На всём пути до Руси путники жили подаянием; два или три раза пришлось воровать продукты. Лучьян отговаривал друзей делать это, но Елисей и Эне были непреклонны.

Мужчины добрались до Каспийского моря и двинулись дальше вдоль берега, мимо гор. Они шли дни и ночи, и вот горы закончились, потянулись степи. Друзья срывали с деревьев и кустов и ели яблоки, абрикосы, вишню, смородину.

– Ну вот, началась матушка-Русь, – говорил Елисей. – Как же давно я здесь не был…

Добравшись до великой реки Волги, путники сели на торговую ладью и поплыли на север. Елисей тут же разговорился с людьми на судне, узнал у них о событиях, происходивших теперь на Руси.

– Какой сейчас год? – спросил он.

– От сотворения мира – зело, добро, иже, иже, – ответил один парень, одетый, как и все мужчины на ладье, в рубаху и порты – неширокие, сужавшиеся книзу штаны.

Несколько раз путники замечали, что на берегу люди с факелами в руках исполняют танец вокруг выточенной из дерева фигуры какого-то божества.

– У нас новый князь – Владимир, – рассказал Елисею и его друзьям купец на судне, которого звали Ростиславом, – молод ещё, а всё ж слава о нём ходит дурная, ой, дурная… Много людей он загубил. Жёны не любят его, и любить-то не за что…

– У него много жён? – спросил Лучьян.

– Много, много, – закивал Ростислав. – Одна из них – полоцкая княжна Рогнеда, была прежде женой Ярополка, его брата, а потом случилась усобица и Владимир убил Ярополка и отца и братьев Рогнеды, а её насильно выдал за себя замуж. А теперь он велел поставить на высоком холме возле Киева деревянных идолов богов – Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Дажьбога, Стрибога, Симаргла, Мокошь – и приносит им жертвы…

– Желает сплотить веру русскую, – объяснил один юноша. – На Руси ведь много общин, и у каждой – свои божества. Вот князь и хочет, чтобы у всех были одни и те же боги, чтобы все объединились в вере. Но я думаю, что даже в этих богов люди долго верить не будут.

– Почему? – спросил Лучьян.

– Так ведь их нет, – развёл руками парень. – И русская душа это чует. Скоро сбросят идолов, вот увидите.

Ночью, когда многие на ладье уже спали, Лучьян, Елисей и Ростислав смотрели на звёзды и тихо переговаривались. Елисей рассказывал про тяжёлые годы странствий. Ростислав поведал о событиях, произошедших на Руси в последние годы. Княгиня Ольга, скончавшаяся несколько лет назад, приняла в Царьграде православную веру. Она хотела, чтобы и сын её Святослав стал христианином, но тот отказался. Ростислав говорил о нём с уважением – князь был очень храбр на поле боя, дрался как лев, спал под открытым небом. После его гибели сыновья долго боролись за власть, и победу одержал Владимир.

Пока мужчины разговаривали, понемногу рассвело. Река стала шире, и путники рассмотрели холмистые берега, деревушки на них, пасшихся коров и коз. Ладью подгонял прохладный ветер.

Лучьяну очень понравилась эта страна: здесь и люди были открытые, добрые, душевные, и погода – хорошая, не жаркая, и природа – сказочно красивая… Просто душа радовалась!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. В ДЕРЕВНЕ

Ростислав жил в деревушке возле города Мурома, носившей название Вышеславцево, с семьёй – женой Анастасией и шестерыми детьми – тремя мальчиками и тремя девочками.

Он приютил у себя Елисея, Лучьяна и Эне, и они стали помогать ему по хозяйству. Вместе с хозяином и старшим его сыном Никитой обрабатывали землю, пасли скот. Мужчины валили деревья и готовили к зиме дрова. Девочки присматривали за младшими братьями, помогали матери по дому, учились у неё прясть, ткать полотно, шить одежду.

Средний сын Ростислава Кирилл любил излагать былины о русских богатырях, которые когда-то слышал от сказителей, а младший – Фома – рисовать на земле и песке. Лучьян диву давался, глядя на его рисунки – так всё красиво выходило у мальчика, которому не было ещё и пяти лет. Но однажды тот изобразил мужской детородный орган.

– Что ты нарисовал? – спросил Лучьян.

– Это наш покровитель Род, – ответил Фома.

Лучьян ещё больше изумился. Он поинтересовался у Ростислава, действительно ли так изображают главное божество Руси, и мужчина подтвердил это. И за пахотой на поле рассказал ему о богах, которым поклонялись здесь.

Особенно почитали люди Рода и Перуна. Род представлялся им творцом всего мира. Он был связан со всеми стихиями, и от него происходило всё человечество. Перун насылал грозу и дождь, при засухе и неурожае в нём особенно нуждались, и ему приносили в жертву скот. Велеса – «скотия бога» – изображали с мордой быка, он охранял скотину. Ярила делал землю плодородной, для него тоже жертвовали животных, заклиная дать хороший урожай. Дажьбог олицетворял согревающее солнце. Сварог давал людям огонь.

– Это боги, которых знает весь народ, – говорил Ростислав, – а у нас в деревне есть и свои.

В его семье, как и в других семьях на Руси, все были очень суеверны. Иногда после трудного дня мужчины парились в бане, но старались долго не засиживаться – Ростислав верил, что банник может рассердиться за позднее пребывание там и наказать. Подрались Кирилл с Фомой, поставил старший брат младшему синяк под глазом, а позже упал с печи и ушибся – мать с отцом стали говорить, что это домовой наказал. Ушёл Никита в лес по грибы да по ягоды, заблудился, два дня петлял, еле выбрался – на то родители сказали, что леший проучил – не заходи просто так в лес, у хозяина его сначала спроси позволения.

Лучьяну очень нравилась рубаха, которую сшила ему старшая дочь хозяев Федора. Никита научил его играть на гуслях. Лучьяну нравилась теперешняя жизнь. Но тоска по родителям, по брату и друзьям всё омрачала.

В деревне было много красивых девушек, и Елисей однажды сказал, что неплохо бы Лучьяна женить. Тот понимал, что это, наверное, правильно – он уже не юный, ему почти тридцать лет… Ростислав обещал дать ему в жёны Федору, когда она ещё чуть-чуть подрастёт.

Лучьян был очень благодарен хозяину за это и за приют. Кроме домашнего хозяйства, он стал заниматься сбором мёда и диких ягод, ходить на охоту.

Однажды на деревню напали разбойники, но заранее предупреждённые об этом мужики вооружились рогатинами, дубинами, луками и сразились с ними. Много их убили, остальные убежали прочь. Шесть мужчин из деревни погибло. Лучьян, Елисей и Ростислав были сильно ранены в битве.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. НАРОДНЫЕ ГУЛЯНИЯ

Горит костёр на поляночке, а вокруг него ходят девицы красные. Никита стоит неподалёку, возле берёзки, и играет на дудочке. Так хорошо играет, что даже лес не шумит – прислушивается к его мелодии. Соловьи не поют, синицы – тоже. И звери притихли.

У Никиты и девушек венки на головах, девчата ходят друг за другом и под дудочку напевают:

Не летай, соловей, у окошечка,
Ты не пой, соловей, громки песенки,
Не буди, соловей, мово батюшку.
А мой батюшка не спит, всё кругом чинится,
Обо мне, молодой, красной девице,
Что наедут во двор злые вороги,
Увезут они меня в чужу сторону…

Девицы затихают, молча ходят по кругу, затем поют ещё несколько песен, и все садятся к костру.

Со стороны болота доносится приглушённый вскрик. Девушки испуганно поворачивают головы.

– Кто это? – спрашивает одна из них, Беляна. – Птица, что ли, какая?

– Водяной это, – отзывается Никита. – Или утопленники. Скучно им, вот они и жалобятся. Бывало, иной раз иду мимо болота вечером, и чудится, что зовут меня Яшка и Тиша, утонувшие здесь…

Он толкует с девчатами о разной нечисти – кикиморах, чертях, ведьмах.

– Поговаривают, что бабка Наина у нас в деревне и есть ведьма, – шепчет Никита. – Ведь все, кто с ней ругался, вскоре помирали. Бают, что она и дождь заклинает, и грозу. И с чертями водится.

– У меня отец пьяный был и поругался с ней, так в ту же ночь разбойники его убили и в реку выбросили, – вспоминает девушка Любава.

– Откуда она берёт яства? – спрашивает их подруга Прекраса. – Ведь не держит огород, целыми днями из дома своего не выходит.

– Черти ей приносят, – усмехается Никита. – А может, она вообще не то ест, что мы.

Федора сидит в сторонке от всех и грустит. Накануне ночью она гадала в бане на суженого, и потом ей привиделось во сне его лицо, но то был не Лучьян…

***

Бродя вечером по лесу, Лучьян увидел вдалеке голубую полоску. «Река», – понял он и двинулся к ней, собираясь искупаться.

Но, когда почти подошёл к реке и лишь один куст отделял его от воды, послышался громкий смех. На берег с другой стороны выбежали несколько девушек, кружась и заливаясь смехом. Они скинули платья, оставшись совсем голыми, и зашли в реку. Вслед за ними появились несколько парней, тоже разделись догола и кинулись в воду. Девушки, смеясь, уплывали, а те догоняли их…

Лучьян, с интересом наблюдавший эту картину из-за куста, услышал вдалеке оклик Елисея, поспешил к своему другу и рассказал ему об увиденном.

– Празднуют самую короткую ночь в году, – с улыбкой объяснил тот. – Обычно это купание голышом заканчивается повальным грехом. А здесь, в лесу, тоже сейчас девушки с парнями ходили, папоротник искали.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. НА ПОИСКИ РОДНЫХ

Лучьяна в деревне любили. Он был доброжелательным и скромным, помогал людям – кому воды из родника принесёт, кому забор починит. И никогда ничего за это не просил и не брал.

…Вечерами все в деревне – от мала до велика – выходили из бревенчатых изб на улицу. Взрослые и старики сидели на лавках, дети бегали, резвились, а юноши и девушки гуляли – плясали, водили хороводы, играли на музыкальных инструментах. Когда на улице появлялся Лучьян с гуслями в руках, девчата не сводили с него глаз – с ним по игре никто здесь не мог сравниться. Он ходил вокруг танцевавших парней и девушек и наигрывал какую-то чудесную мелодию, глядя на разноцветные сарафаны и платки девушек, развевавшиеся по ветру.

Иногда деревенских навещали сказители; из поведанных ими преданий Лучьяну больше всего запомнились истории о князе Олеге – о его походе на Царьград и о смерти от укуса змеи.

Как-то раз Эне объяснил двум своим друзьям знаками, что хорошо бы было сложить из брёвен дом на отшибе за деревней и распахать там собственный огород. И жить втроём, никого не стесняя. Но Елисей сказал, что хочет сначала посетить Новгород, узнать что-нибудь о своих родителях и братьях и повидаться с ними, если они ещё живы. Лучьян пожелал отправиться с другом. Ростислав, узнав об этом, велел им побыстрее возвращаться, так как собирался в скором времени обвенчать Лучьяна и Федору. Эне оставили в деревне – он решил сложить дом сейчас же, а деревенские мужики готовы были ему помочь.

…Рано утром, сев на одну из торговых ладей, Лучьян и Елисей поплыли к Новгороду. На большом судне расположилось много народа. Пахло говядиной, мёдом; на продажу везли дорогие меха. Люди переговаривались, обсуждали и свои житейские дела, и княжение Владимира. Они были недовольны тем, что главных божеств их племён принизили и возвысили Перуна, которого почитали киевские дружинники. Ещё говорили о разбойниках, грабивших деревни, убивавших и бравших в плен мирных жителей.

Ночью, глядя на мерцавшие в небе звёзды, Лучьян чувствовал что-то недоброе, а когда задремал, то услышал во сне пронзительный крик Федоры и проснулся. Он разбудил Елисея, поведал про свой сон и сказал:

– Давай вернёмся в деревню. Чует моё сердце – беда там случилась.

– Тебе дурное всё снится, – ответил Елисей, – потому как о плохом думаешь, тревожишься зря. Нет там никакой беды. Побываем в Новгороде и вернёмся.

Утром, сойдя с ладьи, они добрались до города лесом.

…Лучьян с любопытством оглядывал город. Деревянные здания мрачно нависали над путниками. Некоторые терема были расписаны цветными красками. Прохожие – знатные люди и бедняки – смешались в один поток, быстро шагая, спеша куда-то. Торговцы несли товар на рынок; несколько юношей, сгибаясь под тяжестью, тащили на спинах бочки с вином и мёдом.

Знатные и богатые люди очень легко узнавались в толпе: они одевались в плащи без рукавов, покрытые мехом и драгоценностями, и шёлковые рубахи, обувались в кожаные сапоги, украшенные золотом и шёлком.

Бедняки и крестьяне носили рубахи с узким поясом и порты.

Вот прошли воины в кольчугах, ведя за узду усталых коней; пробежали парни и девушки с венками из цветов на голове, одетые в узорчатые наряды. Лучьян и Елисей не знали, что они здесь празднуют.

Путники подошли к кузнице, и Елисей остановился и сказал другу:

– Вот тут мы с братьями часто бывали. Дружили с сыном кузнеца Егоркой. Надо узнать о нём, если его самого здесь не окажется. А через него как-нибудь разыщем моих братьев, если они живы.

В кузнице было душно и темно. На маленьком деревянном столике лежало оружие – тяжёлый боевой топор, нож, копьё и меч. Кузнец, бородатый, насупленный, сидел рядом на табуретке с огромным молотом в руках и о чём-то думал.

…Это и был Егор. Когда они с Елисеем узнали друг друга, то радовались как дети, долго обнимались. Потом Елисей познакомил Егора с Лучьяном. Он стал интересоваться теперешней жизнью мастера и заодно осведомился о своих родственниках.

…Вскоре после того, как Елисей отбыл в дальние края, скончался его отец, а затем и мать. Старший брат Ярослав отправился на ратную службу в Киев, а младший – Данила – остался жить в доме родителей и вскоре умер от какой-то болезни.

Елисей оплакал родителей и Данилу и решил пойти в родную деревню, посетить могилы родных, а затем вернуться в Вышеславцево.

В его деревне, Житовке, путники пробыли один день. Елисей встретился со старыми друзьями детства, посетил могилы родителей и брата.

В Новгороде они с Лучьяном задерживаться не стали, только зашли попрощаться с Егором. Его близкий друг, конюх Роман, подарил им двух великолепных коней – пегого Лучьяну и белого Елисею, – чтобы они смогли побыстрее добраться до деревни. И гости, поблагодарив за всё друзей, не медля поскакали на конях в Вышеславцево.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. НА ПЕПЕЛИЩЕ

Поздним вечером путники подъезжали к деревне. За версту от неё, возле дремучего леса они остановили коней и повели за узду через чащу, и те вдруг встали на дыбы, не хотели идти дальше. Друзья еле-еле сдвинули их с места.

– Пахнет костром, – принюхался Елисей.

– Нет, это не костёр, – ответил Лучьян. – Чует моё сердце, что-то тут неладно…

Миновав чащу и выйдя к деревне, оба остолбенели… Бревенчатые избы почернели от огня и развалились; ветер гнал золу по улицам. Во дворах спалённого дотла Вышеславцева путники увидели тела убитых – от малых детей до стариков… Они были в запёкшейся крови – прошёл уже не один день, как погибли… Некоторые лежали с открытыми глазами, будто смотрели в небо, и это приводило Лучьяна и Елисея в ещё больший ужас…

Путников удивило то, что домик бабки Наины на краю деревни уцелел. Два друга зашли к ней во двор. Она, худая старуха с сердитым лицом, в чёрном платье, с клюкой в руке, сидела на своём крыльце.

– Что здесь случилось, бабка Наина? – спросил Елисей.

– Разбойники всё разорили, – ответила та осипшим голосом. – Три дня уж прошло. Будто вихрь, налетели на лошадях, посреди ночи, когда все спали. Тьма-тьмущая их было, во все дворы ворвались, из домов добро вынесли, скотину увели. И людей, кроме девушек молоденьких, зарезали, закололи, а девчат в полон взяли, с собою увезли. Тут же, как разграбили деревню, и уехали…

Лучьян вспомнил свои переживания в ту ночь и крик Федоры во сне… Она звала его на помощь… Надо было им с Елисеем тут же вернуться в деревню, может, они успели бы что-нибудь сделать…

– А тебя почему же не тронули? – сказал Елисей старухе. – Не ты ли, ведьма, колдовством своим вызвала их сюда, чтобы перебили они всех людей, с которыми ты враждовала?

– Чем гневаться, надо лучше пойти предать людей земле, – вздохнул Лучьян.

…Всю ночь и весь следующий день друзья рыли ямы за деревней лопатами, взятыми во дворе Ростислава, чтобы захоронить там погибших. Ростислав и Анастасия лежали в крови возле крыльца своего сгоревшего дома. Ростислава, наверное, долго мучили – у него был вырван клок волос, отрезано ухо, распухло всё лицо. Лучьян нашёл в избе его младших сыновей, сильно обгоревших. А дочерей и след простыл – видимо, их взяли в плен. И Никита неизвестно куда пропал. Он с другими мальчишками любил ходить по ночам в лес, они жгли костры, разговаривали. Может, так и спаслись… Здесь же, во дворе, Елисей нашёл Эне, тоже изуродованного…

Друзья плакали, опуская в ямы тела погибших. Многих здесь страшно мучили: у кого-то были выколоты глаза, у кого-то – проломлена голова…

Превозмогая усталость и голод, Лучьян и Елисей похоронили всех убитых, а затем уснули тут же, в траве, возле могил…

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. В КИЕВЕ

Следы лошадей разбойников замело ветром и размыло дождём, и наши путники не знали, в какую сторону они уехали и где теперь находятся.

Лучьян и Елисей решили добраться до столицы Руси, города Киева, чтобы найти там Ярослава и самим поступить на службу к князю. В деревне друзья запаслись оставшимся там оружием – луками и стрелами, копьями, дубинами, – чтобы охотой добывать мясо. В пути они завалили медведя, убили двух кабанов, постреляли много птиц.

Оба очень горевали по погибшим. Когда вспоминали Эне, появлялись слёзы на глазах. Он хотел строить дом, заготовил и сложил брёвна на отшибе деревни…

Днём друзья ехали, вечером охотились, а ночью разводили костёр, жарили дичь. В пути они встретили племена кривичей, вятичей, радимичей, северян и полян.

На середине дороги, возле одной деревушки, путники повстречали богатыря на резвом коне, в шлеме, в кольчуге, с огромным копьём в руке. Он тоже ехал в Киев, на ратную службу к князю; звали его Святополком. Вместе с ним Лучьян и Елисей двинулись дальше. На вид этот мужчина, высокий и широкий в плечах, был лет на пять постарше Лучьяна. Воин рассказал спутникам о себе, о своём детстве. Родился он в Ростове, в многодетной семье. В шесть лет потерял отца – его убили в драке. Мальчик обучился грамоте у одного монаха. Увлекаясь музыкой, играл на гуслях, складывал песни. Жил так же, как все деревенские – работал в поле, пас скотину. Но много разбойников и иноземных кочевников бродило по Руси, грабя и разоряя селения, и решил Святополк пойти служить к князю в Киев, чтобы с его дружинниками бить варваров.

***

И вот после долгой дороги взорам путников предстал Киев, окружённый деревянными стенами с башнями. Они любовались на него с одного из холмов, а на других холмах стояли идолы языческих богов. На окраине города теснились домики ремесленников, бедняков, а в центре свободно расположились терема богачей и храмы.

Сюда приезжало много купцов, которые торговали на рынках мехами пушных животных, мёдом, воском и другими товарами. Наши путники посмотрели на всё это, но купить ничего не смогли, так как не было денег. И Елисей сказал:

– Надо нам найти зажиточного человека и пойти к нему в услужение. Так хоть крыша над головой появится. Даже если платить будут мало, мы займёмся охотой и собирательством и достанем себе пропитание. А потом и к князю Владимиру наведаемся, и я найду своего брата Ярослава…

Так и сделали: отыскали знатного горожанина, которого звали Андрей Дубрава. Он овдовел и жил один, детей не имел. Состарившись, уже с трудом вёл хозяйство и искал помощников. Лучьян стал работать у него конюхом, Елисей – кухарем, а Святополк – следить за порядком в доме, и всё это – за небольшую плату. На охоту за город мужчины выезжали по двое, оставляя кого-нибудь одного с хозяином.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. НА СЛУЖБУ К КНЯЗЮ

Вскоре в Киеве случилось событие, которое заставило Лучьяна и его спутников пойти к князю Владимиру Святославичу не только ради службы, но и ради разговора с ним об истинной вере – христианской.

Владимир с дружиной возвращался в Киев после победы над балто-литовским племенем ятвягов и приносил жертвы идолам богов. Когда они подошли к городу, старцы решили пожертвовать для них кого-то из юношей и девушек и бросили жребий.

Он пал на Иоанна, сына варяга Феодора, красивого и доброго юношу, и люди князя пришли к Феодору и сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли им жертву». Феодор ответил: «Не боги это, а просто дерево – нынче есть, а завтра сгинет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один. Ему служат греки и поклоняются; Он сотворил небо, и землю, и звёзды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам».

Люди князя ушли и рассказали обо всём киевлянам. Те с оружием прибыли на двор Феодора, устроили погром, зарубили хозяина и его сына и выбросили их тела в яму.

Вечером Лучьян и Елисей возвратились с охоты, и им поведали об этом злодеянии.

– Поганые люди, – сказал Лучьян. – Сами не понимают, что творят. Накажет их Бог за убийство и за поклонение идолам.

Всю ночь он просидел на лавке не смыкая глаз, а на рассвете, никому ничего не говоря, ушёл. Добрёл до княжеского двора, и там, у ворот, стражники стали прогонять его, приняв за нищего попрошайку, так как одет гость был очень бедно.

Вскоре на улицу вышел сам князь. Едва только увидев Лучьяна, он почувствовал, что этот человек пришёл с добром.

– Впустите его, – сказал Владимир стражникам.

Те исполнили его повеление.

– Что привело тебя сюда, странник? – спросил князь. – Кто ты и откуда пришёл?

– Княже, я прибыл из далёких земель и хочу тебе кое о чём поведать. Моё имя – Лучьян.

К Владимиру подошли слуги, но он их отстранил:

– Оставьте меня с ним наедине.

И провёл гостя в терем. Оба присели на скамью в одной из комнат.

– Ты голоден? – спросил князь. – Или нуждаешься в ночлеге?

– Благодарю, княже, мне ничего не нужно. Позволь только слово молвить.

– Говори.

– Вчера твои люди пролили невинную кровь. Они растерзали варяга Феодора и его сына Иоанна, которые встали на защиту истинного Бога…

Владимир отвёл глаза и не смотрел больше на Лучьяна.

– Они погибли за правду, княже. Ни Рода, ни Перуна, ни Дажьбога, ни других языческих богов нет и не было, княже. Есть только Единый Бог.

– Странник, не забывайся, – предупредил князь. – И тебя может постигнуть такая же участь.

– Погоди, княже. Вот ещё что. В детстве я давал клятву, что буду защищать свою религию, и исполню её. Ты можешь отнять у меня жизнь, но не отнимешь веру в Единого Бога. Я прибыл из очень далёких земель, здесь не знают про них, как и там не слышали о Руси. Там многие верят в Иисуса Христа – Сына Божьего, Который являлся к людям около тысячи лет назад. Моя родина – это другой мир, сюда я добирался очень долго. Но и к вам приходил Иисус, и здесь Ему поклоняются и изображают распятым на кресте, княже. Что ты можешь сказать на это?

Твоя страна находится так далеко, что ни один из моих земляков никогда здесь не бывал. Мы ничего не слышали о вас.

– Моя бабка, княгиня Ольга, тоже говорила, что идолы всё одно что куклы, – вспомнил Владимир. – Люди молятся им, а они ничего не слышат. Она тоже верила в «истинного Бога», как Его называла. И приняла христианство, была крещена в Царьграде, хотела сделать христианином и отца моего, Святослава, но тот воспротивился. И нам – сыновьям – тоже не велел обращаться ни в какую веру. Мы – отец, я и братья – много лет провели в битвах и никогда не думали, что убивать невинных людей – грех. Это жизнь, странник. Убей слабого, дабы он не стал сильным и не убил тебя. Я никогда не чувствовал за собой греха…

– Почему?

– Я знаю, что мне не будет за это никакого возмездия. Мои слуги убили моего брата Ярополка, я насильно выдал за себя его невесту Рогнеду, убил её отца и двух братьев, убил много людей. Но не будет мне за это никакого наказания, странник.

– Княже, княже… что ты творишь… – ужаснулся Лучьян. – Одумайся, прими христианство, покайся… Иначе гореть тебе в огне адском…

– Безумец, что ты говоришь! Вся Русь – языческая, и не будет здесь никакого христианства, слышишь? Все верят в славянских богов, их почитают! На том и держится наша земля! А с христианами станется то же, что и с Феодором и Иоанном! Ступай отсюда, возвращайся туда, откуда пришёл!

– Княже! Разве не слышал ты о счастье и добродетели настоящих христиан, о святости их веры, о терпении, с которым они переносят все несчастья и идут на смерть, надеясь на то, что попадут в рай? Я хотел служить тебе верой и правдой, но теперь понимаю, что не смогу. Прощай.

Лучьян поднялся со скамьи и двинулся к выходу.

– Странник! – позвал его князь. – Оборотись ко мне и послушай.

Тот остановился и обернулся.

– Ты думаешь, легко поменять веру всего народа, глупец? Мне ли в радость теперь будет молиться бесчувственным идолам? Я начал понимать, что они ничем не отличаются от деревянных детских игрушек. Не припомню, чтобы эти истуканы когда-нибудь помогли нам… Но мы думали, что боги гневаются на нас или посылают испытания, поэтому ничего не дают людям. Теперь-то я всё понимаю… Но как же мне убедить в этом весь народ?

– Я помогу тебе, княже, – решился Лучьян. – Позволь остаться у тебя и служить верой и правдой.

– Оставайся, – кивнул Владимир. – Будешь у меня в дружине – ты и ростом высок, и телом крепок.

Лучьян пришёл в последний раз в дом Андрея Дубравы – сказать всем, что уходит на службу к князю. Елисей и Святополк прибыли к Владимиру вместе с ним, Елисей отыскал среди княжеских воинов своего брата Ярослава, они обнимали, целовали друг друга и очень радовались встрече. Потом братья отправились служить Андрею Дубраве, а Лучьян и Святополк стали дружинниками князя.

***

Последующие два года прошли в походах, сражениях, осадах неприступных крепостей, в крови и поте, в тревоге и грусти. В первый год состоялся долгий поход на радимичей, земли которых находились между Киевом и Новгородом. Лучьян мало участвовал в сражениях; чаще всего он был сторожевым дозорным, оберегавшим войско в перерывах между битвами. Покорив радимичей, князь устроил поход на волжских булгар. И в нём Лучьяну пришлось биться с противником, он был шесть раз ранен, а потом свои нашли его в овраге полумёртвым, с распоротым животом, и едва вернули к жизни. Булгар разгромили, Владимир заключил с ними

мир, и дядя князя, воевода Добрыня, сказал: «Все они в сапогах. Этим дани нам не платить – пойдём, поищем себе лапотников». И русские обложили данью Хазарию.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. ВЫБОР ВЕРЫ

Жена Владимира Рогнеда часто грустила и давала волю слезам, и её прозвали Гориславою. Годы шли, а она всё так же сильно горевала по отцу, братьям и Ярополку. И не могла простить теперешнего мужа, погубившего её близких, и однажды решила рассчитаться с ним. Взяла нож и пришла в комнату, где спал князь. И, когда уже замахнулась на него оружием, он вдруг проснулся и, рассердившись, хотел убить жену, но маленький сын Изяслав, который тоже был там, заплакал, протянул ему меч и сказал: «Отец! Если один хочешь жить, возьми этот меч, вонзи прежде в меня, чтобы не увидел я смерти моей матери!»

И Владимир не стал наказывать Рогнеду. Посоветовавшись с дружиной, князь построил на родине жены, под Псковом, новый город, назвал его в честь сына Изяславлем и отправил туда обоих.

***

Однажды Владимиру случилось «видение Божие», и он вспомнил свою бабушку Ольгу, ставшую христианкой.

Его посетили болгары «магометанской веры», гости из Рима, хазарские евреи и философ из Греции. Каждый рассказывал о своей вере, и князь внимательно слушал всех.

В мусульманстве ему понравилась возможность иметь четырёх жён. Магометане знали, что у него было несколько супруг, и пытались приладиться к его языческим нравам. Но после разговора с Лучьяном или, может быть, ещё до этого Владимир в душе уже отрёкся от язычества. К тому же от проповедников ислама он не узнал ничего нового о Боге и о смысле жизни. И князь отказался от их веры, сославшись на невозможность исполнения заповедей об обрезании, воздержании от свинины и вина.

Потом он беседовал с гостями из Рима, присланными папой; они противопоставляли настоящего Бога, сотворившего всё живое и неживое, языческим идолам – обычным деревяшкам. «В чём заповедь ваша? – спросил гостей Владимир. – В чём спасение?» «Пост по силе, если кто пьёт или ест, то всё это во славу Божию, как сказал учитель наш Павел», – ответили они. «В этом нет ничего нового, – подумал Владимир. – Нет духовного преображения, нет самоотречения, дабы переродиться во Христе и, взяв крест, следовать за Христом…» «Идите, откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого», – сказал он римским послам.

Иудеи, прибывшие из Хазарского каганата, вели речь о ветхозаветной религии, говорили о ней как о лучшей и с пренебрежением отзывались о христианстве: «Христиане веруют в Того, Кого мы распяли…» Владимир расспросил гостей об их законе, затем поинтересовался: «А где земля ваша?» Проповедники растерялись и поначалу не знали, что ответить: Хазарию разгромили, а Палестина им и не принадлежала… «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши…» – сказали они. «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? – осудил их князь. – Или и нам того же хотите?»

Последним Владимир принял у себя греческого философа – и их разговор затянулся…

«Зачем же сошёл Бог на землю и принял страдание?» – спросил князь, заинтересовавшись историей Боговоплощения. «Если хочешь, расскажу тебе по порядку с самого начала», – ответил философ. «Буду рад послушать», – согласился Владимир.

И собеседник стал рассказывать:

«Вначале, в первый день, сотворил Бог небо и землю, затем отделил свет от тьмы, твердь от воды; возникли реки и озёра, горы. На Земле сначала появилась растительность, затем рыбы, птицы, земноводные. А на небе – Солнце, Луна, звёзды. Последним был создан человек. Бог сделал тело человека из куска земли, вдохнул в него разумную душу. Так появился мужчина, и звали его Адамом. А из ребра Адама, когда тот крепко спал, создал Господь ему жену, и звали её Евой.

Они жили в большом великолепном саду, дарованном им Богом, и сад этот назывался раем. Там цвели прекрасные цветы, журчали ручейки, паслись овечки, козы, коровы, пели птицы. И было много кустов со сладкими ягодами и много деревьев со сладкими плодами, и среди них – два дерева: дерево жизни и дерево познания добра и зла, с которого Бог запретил людям есть плоды. Но ослушались его Адам и Ева – попробовали плодов запрещённого дерева. Их соблазнил дьявол в образе змея, велев им не слушать Бога. Они согрешили и в наказание были изгнаны из рая на землю…»

Философ поведал князю о детях Адама и Евы – Каине и Авеле, о Великом Потопе и праведнике Ное, о Вавилонской башне, о странствиях Моисея и израильтян и о других героях и событиях Ветхого Завета. Затем рассказал о явлении Бога во плоти и искуплении Его страданиями греха Адама.

«Зачем родился Он от Жены, был распят на древе и крестился водою?» – спросил князь.

«Через жену первоначально победил дьявол, так как через неё изгнали Адама из рая; через Жену же воплотившись, Бог повелел верным войти в рай. А на древе был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него покинул рай; Бог же на древе принял страдания, чтобы древом победить дьявола, и древом жизни спасутся праведные. А водою крестился, потому что сказал Бог: „Водою погубил Я людей за грехи их, теперь вновь водою очищу от грехов людей – водою обновления“. Ибо первой Он сотворил воду; сказано ведь: „Дух Божий ношашеся верху воды“, потому и ныне крестятся водою и духом», – объяснил философ.

В завершение своей истории он сказал:

«В Судный день каждому воздастся по его заслугам: праведникам – Царство Небесное, красоту неизречённую, веселие без конца и бессмертие вечное; грешникам же – мучение огненное, червь неусыпающий и мука без конца. Будут мучиться те, кто не верит Богу нашему Иисусу, и те, кто не крестится».

И он показал Владимиру занавес с изображением Божьего суда: праведники в веселии шли направо – в рай, а грешники в скорби отправлялись налево – на мучение. «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева», – вздохнул князь. «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись», – убедил его философ. «Подожду ещё немного», – ответил Владимир, но уже знал, что выберет именно эту веру…

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. ПОДГОТОВКА НАРОДА К КРЕЩЕНИЮ

Философ с княжескими дарами отправился в свою землю, а Владимир собрал для беседы старшин и бояр. Они поговорили о религиях, представителей которых принимали у себя, и решили отправить послов в другие земли, чтобы увидеть традиции каждой веры, и выбрали для этого десять человек. А князь, желавший принять православную веру, стал готовить народ к крещению беседами о вере на своём дворе.

В Болгарии послы наблюдали молитву мусульман в мечети: «Став там без пояса, сделав поклон, (человек) сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их». У немцев «видали в храмах различную службу, но красоты не видели никакой». А в Византии, в Константинопольском храме Софии Премудрости Божией, были восхищены праздничным патриаршим богослужением в свете паникадил, с пением хора.

«Не знали, на небе или на земле мы, – рассказывали они по возвращении в Киев, – ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». «Если бы был худ закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, – сказали князю бояре, – а она была мудрейшей из всех людей». «Где же мы примем крещение?» – спросил Владимир. «Где тебе любо», – ответили бояре.

***

Арабы во главе с полководцем Вардой Склиром вторглись в пределы Византийской империи. Их нападение должен был отразить военачальник Варда Фока, но он устроил мятеж, назвал себя императором и захватил Малую Азию. А потом осадил Ваидос и Хрисополь и подобрался к Константинополю. Император Василий обратился за помощью к русскому князю Владимиру, хотя и враждовал с ним.

Тот, посоветовавшись со своими приближёнными, согласился помочь грекам, но за это хотел получить в жёны царевну Анну, сестру императора. Греки предпочитали не родниться с северными народами, однако теперь согласились, пожелав, чтобы в таком случае Владимир обратился в христианскую веру, и он принял условие.

Правители заключили договор, и русское шеститысячное войско прибыло на помощь императору. Но тот не спешил выдавать сестру за князя. И тогда Владимир со своими ратниками подошёл к Корсуню и осадил его. Он перекрыл водопровод, снабжавший водой осаждённых, и люди в городе стали изнемогать от жажды. Князь сказал им: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они вынуждены были покориться.

Владимир направил в Константинополь ультиматум: «Если не отдадите её (Анну) за меня, то сделаю вашей столице то же, что и этому городу». Анна не хотела выходить замуж за князя варварской страны, но братья Василий и Константин сказали ей: «Может быть, обратит тобою Бог землю русскую к покаянию, а греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь?» И царевна, послушав их, примирилась со своей судьбой. И её отправили на корабле в Корсунь с архиереем Михаилом, священниками, клиром, многими мощами и другими святынями.

По прибытии туда Анна узнала плохую новость: князь Владимир ослеп, не видел ничего и сильно переживал из-за этого. Она сказала ему, чтобы поскорее крестился. «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский», – ответил он. Епископ Корсунский и священники царицы крестили его и нарекли в новой вере Василием. И во время обряда

к нему вернулось зрение, и князь стал славить Господа. «Теперь узнал я истинного Бога», – радовался он. Увидев это чудо, крестились и его дружинники.

Корсунь вернули Византии, и там в память о своём крещении Владимир возвёл храм во имя святого Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

В те дни Лучьян, бывший в Корсуни с князем, его боярами и воинами, принял крещение вместе с ними, и ему тоже стало легко и радостно. Он увидел во сне отца, сказавшего: «Теперь ты настоящий христианин, и душа моя за тебя спокойна. Мы уже больше не увидимся в этой жизни. Прощай, сын, я люблю тебя и горжусь тобой…» Проснулся Лучьян в глубокой печали. Значит, отец уже умер или умрёт до того, как он снова окажется в родном мире. Если, конечно, окажется…

***

Владимир с дружиной, боярами и духовенством шёл в Киев. Священники несли кресты, иконы, святые мощи, совершали молебны и песнопения. По прибытии князь крестил двенадцать своих сыновей в источнике, который потом назвали Крещатиком. С ними крестился весь княжеский дом и бояре, которые не были в Корсуни. Владимир повелел снести идолов в городе, и одних сожгли, других порубили. А главного из них – Перуна с серебряной головой и золотыми усами – утопили в Днепре.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. КРЕЩЕНИЕ РУСИ

После свержения идолов киевлян огласили евангельской проповедью. Священники вместе с крещёнными княжичами и боярами (с ними был и Лучьян) ходили по улицам города и проповедовали новую религию. Христианство приняли многие, но кое-кто сомневался или отказывался от этой веры.

Тогда Владимир решил крестить всех киевлян и объявил: «Аще кто не обрящется завтра на реке, богат ли, или убог, или нищ, или работен, противен мне да будет!» Люди с одобрением приняли его наказ, говоря: «Если бы не было это хорошим, то не приняли бы этого наш князь и бояре». Только малая часть жителей, оставшись язычниками, отказалась креститься и ушла из города.

В назначенный день у места, где река Почайна впадает в Днепр, собралось бесчисленное количество людей. Войдя в воду, они стояли – кто по шею, кто по грудь, некоторые держали детей. Священники во главе с первым Киевским митрополитом Михаилом читали молитвы и крестили киевлян.

Глядя на крещение народа, князь в большой радости воздел руки к небу и сказал: «Господи Боже, сотворивший небо и землю, посмотри на новокрещённых людей Твоих, и дай им истинно познать Тебя, Бога Истинного, и утверди их в православной вере, и мне укажи на видимых и невидимых врагов, и прославь на нашей земле Имя Твоё Пресвятое!»

***

Владимир велел всюду в русских землях уничтожать языческие требища и идолов и строить церкви. Их возводили на холмах, у берегов рек, на пути «из варяг в греки».

Лучьян ещё сильнее полюбил князя и народ, которые уверовали в Истинного Бога. После крещения зажили все раны на теле Лучьяна, Святополка и других воинов, прежде болевшие и кровоточившие. Елисей, Ярослав и Андрей Дубрава также крестились в водах Днепра, и с Андреем вдруг случилось необычное – болезни и недуги, мучившие его уже много лет, отступили, и он почувствовал себя здоровым и бодрым. Но для Лучьяна самым удивительным было исцеление князя от слепоты, и верный слуга радовался и надеялся, что народ примет новую веру и будет жить по христианским заповедям.

Владимир очень уважал Лучьяна, почитал за мудрого и рассудительного человека и на всех советах прислушивался к его мнению. Часто они беседовали наедине. Князь расспрашивал слугу о его родной стране, и тот рассказывал о своих родителях, братьях, друзьях, наставниках, но не говорил, что прилетел с неба – правитель, чего доброго, подумает, что он лишился рассудка.

Владимир сделал Лучьяна одним из своих приближённых, пожаловал ему много красивых нарядов, большую часть которых тот по доброте душевной отдал нищим, приходившим на двор князя, но и сам приоделся – расхаживал по улице в соболиной шапке и в узорчатой рубахе. Его обязанностью было следить за возведением церквей. Он также много помогал тем, кто трудился на строительстве. Никакой работы не страшился – даже опасной. Иногда ему помогал Андрей Дубрава.

Ещё Лучьян беседовал с бедняками, крестьянами, приходившими на княжеский двор. Некоторые из них пока не понимали или не принимали христианской веры; другие, попав в беду, обращались за советом, и Лучьян внимательно их выслушивал и давал такие мудрые наставления, что даже сам князь порой дивился его светлому уму-разуму.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ. ХРИСТИАНСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ

Много церквей было возведено там, где прежде стояли идолы.

На месте идола Перуна построили церковь Святого Василия, покровителя князя. А там, где убили Феодора и Иоанна, – церковь Успения Богородицы («Десятинную церковь»).

Были открыты православные школы, и Владимир велел собирать там детей из лучших семей для книжного учения. Матери провожали туда своих чад со слезами, так как ещё не укрепились в вере. Некоторые ученики, проникшись христианскими идеями, уходили в монастыри.

Князь звал на свой двор всех нищих и убогих, и им давали всё, в чём они нуждались – еду, питьё, деньги из казны. Для слабых и больных, которые не могли дойти до его двора, Владимир велел слугам складывать в телеги хлеб, мясо, рыбу, овощи, мёд и квас в бочонках, возить их по городу и выкрикивать: «Где здесь больные и нищие, кто ходит не может?» И раздавать всё, что им нужно. Так стали делать не только в Киеве, но и в других городах.

Лучьяну очень полюбились пиры, которые князь устраивал на своём дворе. На них собирались бояре, дворяне, сотские, десятские и многие другие. Столы были щедро уставлены провизией. Лучьян иногда сидел рядом с Владимиром, и они подолгу разговаривали. Однажды речь зашла о наказании преступников, и Лучьян сказал: «Для любого преступника самое страшное наказание – это угрызения совести, муки души о совершённом злодеянии. Он сам должен всё понять и раскаяться, темница и казнь ему в этом не помогут. Много людей было казнено за разные провинности, не успев раскаяться. Вспомни, княже, заповедь Христа: „Не противься злому“».

Князь прислушался к его словам и смягчил наказания преступникам. Но появилось много разбойников, и епископы не могли понять, почему их не казнят. Владимиру говорили, что он вправе судить и казнить за тяжёлые преступления. И князь снова стал лишать жизни преступников, но вскоре заменил смертную казнь денежным штрафом.

С правителями соседних стран – Болеславом Польским, Стефаном Венгерским, Олрджиком Богемским – Владимир был в мирных отношениях. И на короткое время в русских землях наступило затишье.

У Лучьяна появилось много друзей – и молодых, и старых. Он любил поговорить с мудрыми людьми на философские, религиозные, политические и другие темы. Его постоянным собеседником стал мастер из греческой земли Анастас Корсунянин, служивший в церкви Пресвятой Богородицы. Они друг друга понимали с полуслова и поддерживали во всех начинаниях.

К северу от Киева князь заложил новый город, который нарекли Белгородом, и поселил в нём людей, набранных в других городах, и сильно полюбил это своё детище.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. ТРЕВОЖНЫЕ ГОДЫ

Владимир перестал брать с собой в походы Лучьяна, желая, чтобы тот занимался мирными делами в Киеве. Он видел, что верный слуга тяжело перенёс первые походы и вообще не обладал большим удальством и ловкостью, и князь решил поберечь его. Лучьян тосковал по родной планете, задумывался о постройке нового летательного аппарата, чтобы вернуться в свой мир.

На следующий год после возведения Белгорода на Русь пришли печенеги. Князь с войском встретили их на реке Трубеж. Русские стояли на одном берегу, печенеги – на другом, и никто не решался первым напасть. Хан печенежский сказал Владимиру: «Выпусти ты своего мужа, а я своего – пусть борются. Если твой муж бросит моего на землю, то не будем воевать три года; если же наш муж бросит твоего оземь, то будем разорять вас три года».

Придя в свой стан, Владимир разослал глашатаев со словами: «Нет ли такого мужа, который бы схватился с печенегом?». Такого человека не нашлось. Но на следующее утро пришёл к князю старик и сказал: «Княже! Есть у меня один сын меньшой дома; я вышел с четырьмя, а он дома остался. С самого детства никто его не бросил ещё оземь. Однажды я бранил его, а он мял кожу, так он рассердился на меня и разодрал кожу руками». Князь обрадовался и велел послать за ним, юношу привели, и Владимир всё рассказал ему. Тот ответил: «Княже! Не знаю, могу ли я с ним схватиться, но испытайте меня: нет ли большого и сильного быка?» Ему привели такого быка, он велел разъярить его, и на спину животному положили раскалённое железо. Он рванулся вперёд, пробежал мимо парня, и тот схватил бугая за бок и выдрал кусок кожи с мясом. «Можешь бороться с их мужем», – сказал юноше князь.

Муж у печенегов оказался очень большим и страшным. Он стал смеяться над невысоким пареньком, вышедшим на борьбу с ним. На поле боя они схватились, сжали друг друга, словно в тисках, и юноша удавил противника до смерти. Печенеги бежали, и русские гнались за ними и избивали. Владимир заложил на месте поединка город и назвал его Переяславлем – потому что победитель перенял славу у побеждённого. Парня и его отца князь сделал своими приближёнными.

Лучьян был доволен, что пользуется великим уважением и почётом при княжеском дворе; Владимиру он давно сделался другом, а его сыновьям – наставником. Обучал их грамоте, проповедовал им христианство. Потом отец отправил мальчиков на княжение в разные города.

В годы набегов печенегов на Русь Лучьян побывал в Новгороде у Ярослава, в Полоцке у Изяслава, в Турове у Святополка, в Ростове у Бориса, в Муроме у Глеба, в Древлянской земле у Святослава, в Тьмутаракани у Мстислава, в Волыни у Всеволода, и всюду его радушно принимали. Княжичи очень любили своего доброго учителя, и он любил их как своих детей.

Годы летели быстро, Лучьяну исполнилось сорок лет, и седина появилась в его волосах, бороде, усах. Иногда ему казалось, что юность и молодость прошли зря: он метался, пробовал себя в разных делах, кочевал с места на место, покинул свою планету, родителей, семьи не завёл. Его утешало лишь то, что он открыл новый мир во Вселенной и, может быть, что никогда не бездельничал, всё время занимался чем-то полезным.

Основанный Владимиром город на Клязьме, названный в честь него, стал центром христианской веры в языческом крае. Лучьян за эти годы несколько раз побывал тут – его притягивали здешние живописные места: реки, холмы, леса, поля; в долине реки Ярилиной он посетил священную рощу Кузянку, где когда-то находилось капище, а теперь построили Князь-Владимирский храм. Отсюда шли торговые пути в Волжскую Булгарию, Новгород и Ладогу, город связывал Среднее и Верхнее Поднепровье со Средней Волгой и Окой.

***

В Киеве возвели церковь Успения Святой Богородицы, и посетил её Владимир и помолился Богу: «Господи Боже! Взгляни с неба и воззри. И посети сад Свой. И сверши то, что насадила десница Твоя – новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать Тебя, Бога Истинного. Взгляни на церковь Твою, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя матери приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, ради молитвы пречистой Богородицы». И после сказал: «Даю этой церкви святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов». И узаконил свои слова письменным заклятием, и добавил: «Если кто отменит это – да будет проклят». Он отдал обещанное Анастасу Корсунянину, устроил большой праздник в городе и пожертвовал много денег беднякам.

***

Печенеги продолжали совершать набеги на Русь. Когда они подошли к городу Василёву, Владимир двинулся на них с небольшой дружиной. С князем отправился и Лучьян, видевший накануне плохой сон и переживавший за хозяина. В сражении враги разбили русских. Лучьяна ударили сначала по спине, затем по голове, а после копьё вонзилось ему в бок, и он упал, истекая кровью. Ранивший его печенег ускакал, думая, что противник мёртв.

Но Лучьян не погиб. После битвы князь с оставшимися дружинниками подобрали его безжизненное тело и отнесли в дом к одной старой знахарке, и она вернула страдальца к жизни, вылечила.

Эта сеча произошла в день Преображения Господня, и после неё Владимир построил церковь в Василёве во имя праздника, и торжественно отметил это со своими боярами, посадниками и старейшинами из всех городов русских, и раздал милостыню бедным. Пировали восемь дней. Князь прославлял своих воинов, которые погибли в сечах и которые здравствовали.

В день Успения Пресвятой Богородицы он вернулся в Киев и вновь устроил гуляние, собрав толпы народа. И очень радовался, видя, что русские люди хорошо приняли новую веру и стали настоящими христианами.

***

Бесконечные нападения степняков вынудили князя пойти к Новгороду за подмогой. Узнав о его уходе, печенеги пришли к Белгороду, встали возле его стен и не выпускали жителей из города.

Время шло, враги не уходили, и жители начали голодать. Собрав вече, они стали говорить: «Вот уже скоро умрём от голода, а помощи нет от князя. Разве лучше нам так умереть? Сдадимся печенегам – кого оставят в живых, а кого умертвят; всё равно помираем от голода». Один старец ответил: «Послушайте меня, не сдавайтесь ещё три дня и сделайте то, что я вам велю». Он велел собрать по горсти овса, пшеницы или отрубей, потом – сделать болтушку, на которой варят кисель, а затем – выкопать колодец, вставить в него кадь и поискать мёда. Старейшины достали из княжеской медуши лукошко мёда, по указанию старца сделали из него пресладкую сыту и вылили в кадь в другом колодце.

На следующий день, оставив заложников у печенегов, белгородцы приняли у себя их послов и сказали им: «Зачем губите себя? Разве можете перестоять нас? Если будете стоять и десяток лет, то что сделаете нам? Ибо имеем мы пищу от земли. Если не верите, то посмотрите своими глазами». И показали колодцы с киселём и сытой и дали попробовать кушанья. «Не поверят нам князья наши, если не отведают сами», – удивились гости. Им дали с собой корчагу кисельного раствора и сыты из колодца. Вернувшись, они рассказали обо всём своим хозяевам и угостили их тем, что передали русские. И, отпустив заложников, степняки ушли в свои земли.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ. ДОЛГИЕ СТРАНСТВИЯ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.